

ФАЙЗУЛЛА
ХОДЖАЕВ
100 лет

С. И. Иноятов, В. Г. Сааков

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ НАРОДУ

(К 100-летию Ф. Ходжаева)

г. Навои, 1996 г.

В работе доктора исторических наук, профессора С. И. Иноятова и кандидата исторических наук, доцента, заслуженного работника культуры Республики Узбекистан В. Г. Саакова в научно-популярной форме представлены основные вехи в жизни и деятельности выдающегося государственного, политического деятеля, верного сына узбекского народа Файзуллы Ходжаева, его вклад в развитие производительных сил и культуры нашей страны в 20—30-е годы XX столетия.

Приурочена к 100-летию со дня рождения Ф. Ходжаева. Расчитана на историков, широкий круг читателей.

Редактор

доктор философских наук, профессор **Р. РАХМАНОВ**

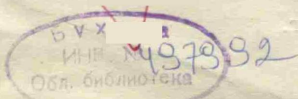
Рецензенты:

кандидат исторических наук, доцент **Ф. М. Аминов**

кандидат исторических наук, доцент **С. Бадриддинов**

кандидат философских наук, доцент **Х. Пулатов**

кандидат исторических наук, доцент **Ж. Нуруллаев**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КАБИНЕТА МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

о праздновании 100-летия со дня рождения

ФАЙЗУЛЛЫ ХОДЖАЕВА

Учитывая особое значение видного государственного и общественного деятеля Файзуллы Ходжаева в истории Узбекистана, Кабинет Министров постановляет:

1. Широко отметить в 1996 году 100-летие со дня рождения Ф. Ходжаева.

Создать при заместителе премьер-министра Республики Узбекистан С. Саидкасымове республиканский организационный комитет по подготовке и проведению юбилея.

Организационному комитету совместно с соответствующими министерствами, хокимиятами, ведомствами и общественными организациями в месячный срок разработать мероприятия и приступить к их осуществлению.

2. Поручить Академии наук Республики Узбекистан, хокимияту города Ташкента и республиканскому общественному центру «Духовность и просветительство» совместно с соответствующими организациями:

— провести в мае 1996 года в зале Академии наук Республики Узбекистан юбилейный вечер Ф. Ходжаева;

— провести в Ташкенте научную конференцию, посвященную творчеству Ф. Ходжаева;

— подготовить к изданию сборник воспоминаний о Ф. Ходжаеве;

— провести широкие исследования жизни и творчества Ф. Ходжаева.

3. Государственному комитету Республики Узбекистан по печати запланировать издание произведений Ф. Ходжаева, сборника воспоминаний и научных трудов о нем.

4. Министерству связи Республики Узбекистан совместно с Госзнаком и концерном «Шарк» выпустить почтовые марки, конверты и открытки с изображением Ф. Ходжаева.

5. Поручить Совету Министров Республики Каракалпакстан, хокимиятам областей и города Ташкента разработать и осуществить мероприятия по широкому празднованию юбилея Ф. Ходжаева.

6. Государственной кинокомпании Республики Узбекистан создать документальный фильм о жизни и творчестве Ф. Ходжаева.

7. Поручить Государственной телерадиовещательной компании Узбекистана и другим средствам массовой информации подготовить цикл передач и статей о жизни и творчестве Ф. Ходжаева.

8. Министерству финансов Республики Узбекистан предусмотреть покрытие расходов по проведению юбилея Ф. Ходжаева за счет республиканского бюджета.

9. Контроль за выполнением данного постановления возложить на отдел образования и науки Кабинета Министров.

Председатель Кабинета Министров

И. КАРИМОВ

г. Ташкент

22 февраля 1996 года

Навоий вилояти
Ҳокими
ҚАРОРИ

РЕШЕНИЕ
хокима
Навоийской области

01 апрель 1996 й.
Навоий ш.

№ К-83
г. Навои

О праздновании 100-летия со дня рождения
Файзуллы Ходжаева

Руководствуясь Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан № 69 от 22.02.96 г. «О праздновании 100-летия со дня рождения Файзуллы Ходжаева» и учитывая особую роль видного государственного и общественного деятеля Файзуллы Ходжаева

Р Е Ш А Ю:

1. Широко отметить в области 100-летие со дня рождения Ф. Ходжаева.

2. Поручить горрайхокимиятам совместно с соответствующими ведомствами и общественными организациями в месячный срок разработать мероприятия по празднованию юбилея Ф. Ходжаева и приступить к их осуществлению.

3. Поручить хокимияту г. Навои (т. Хамдамов Б. И.) и общественному центру «Духовность и просветительство» совместно с соответствующими организациями:

— провести в июне 1996 года в зале Дворца культуры «Навруз» юбилейный вечер Ф. Ходжаева;

— организовать выступления лекторов, ученых, педагогов в трудовых коллективах, махаллях, учебных заведениях о жизни и творчестве Ф. Ходжаева.

4. Управлению народного образования (т. Садинов А. С.), руководителям учебных заведений области (тт. Рахманов Р. Р., Раимжонов Б. Р., Хитриков Н. Б., Тохтомурадов Э., Халилов И. Х.) широко отметить в коллективах в 1996 году юбилей Ф. Ходжаева.

5. Облкинофикации (т. Истамов К. И.), средствам массовой информации (т. Загоскин И. Е., Эшонкулов М.), обл. радиокомитету подготовить цикл передач и статей о жизни и творчестве Ф. Ходжаева.

6. Областному отделу культуры (т. Тешаев А.) организовать в библиотеках, клубах, домах культуры выставки, посвященные жизни и творчеству Ф. Ходжаева.

7. Контроль за выполнением данного решения возложить на заместителя хокима области т. Фахриддинова Х. Б.

Хоким Навоийской области

Х. ГАФАРОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

С чувством глубокого удовлетворения мы воспринимаем факт, что на политической карте мира, в центре азиатского континента, все шире заявляет о себе новое независимое государство Узбекистан. Усиливается роль нашей страны в меняющейся геополитической структуре. Народ Узбекистана, добившись независимости, освободившись от десятилетнего бремени тоталитарного режима, своим трудом на основе развития рыночных отношений пишет новую страницу своей многовековой истории. Масштабные контуры этого исторического процесса отражены в многочисленных трудах и выступлениях Президента нашей страны И. А. Каримова.

«Возрождение духовности и культуры народа, — подчеркивает И. А. Каримов — возвращение ему подлинной истории и самобытности приобретают сегодня решающее, определяющее значение для успешного продвижения вперед на пути обновления и прогресса нашего общества».

Наши предки внесли огромный вклад в развитие человеческой цивилизации. Всему миру известны такие имена, как Абу Али ибн Сино, Фароби, Хорезми, Беруни, Накишбанд, Яссави, Темур, Югнаки, Улугбек, Навои и другие. Среди них и имя Файзуллы Ходжаева.

Файзулла Ходжаев... Кто не знает его в Узбекистане! Это имя овеяно легендами.

Рассказывают, что он учился за границей, в Германии, что в Берлине получил высшее образование, что знал несколько иностранных языков...

Да, он был в Германии, но не на учебе, а на лечении. А образование (и не высшее, а среднее) он получил в Москве, где его отец, бухарский купец-миллионер, имел крупную торговую фирму. И именно знание нескольких иностранных языков — тоже легенда. Он блестяще владел тремя языками: узбекским, русским, таджикским.

Легенды легендами, а вот несколько реальных фактов из его короткой, но яркой жизни. Он трижды был приговорен к смертной казни.

В 17 лет он вступил на путь революционной борьбы; в 22 года возглавил вооруженное выступление против деспоти-

ческой власти в Бухаре и был приговорен эмиром к смертной казни, но избежал этой участи—эмигрировал в Ташкент, а затем в Москву; в 24 года после победы народной революции был назначен Председателем Совета Народных Назиров (комиссаров) Бухарской Народной Советской Республики и возглавлял революционно-демократическое правительство БНСР вплоть до национально-государственного размежевания Средней Азии и образования Узбекской ССР; в 28 лет стал председателем первого правительства Узбекистана и одним из шести председателей ЦИК Советов СССР, и эти ответственные посты занимал до 1937 года.

Первым серьезным шагом в восстановлении исторической правды стало Постановление ЦК Компартии Узбекистана и правительства республики, принятое 28 февраля 1967 года, «Об увековечивании памяти Ф. Ходжаева». Самым значительным стало издание избранных трудов Файзуллы Ходжаева. Вышли в свет серьезные публикации, сборники документов и статей по широкому спектру жизни и деятельности славного сына узбекского народа.

Однако наиболее масштабным и действенным следует считать подписанное Президентом И. А. Каримовым Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О праздновании 100-летия со дня рождения Файзуллы Ходжаева». В постановлении от 22 февраля 1996 года намечены мероприятия с учетом особого значения видного государственного деятеля в истории нашей страны (юбилейный вечер и научная конференция в Ташкенте, издание сборника воспоминаний, исследования жизни и творчества, издание произведений, выпуск почтовых марок, конвертов и открыток, создание документального фильма, цикл радио-и телепередач). В условиях независимости Узбекистана это явится свидетельством объективного и патриотического подхода к своей истории, к менталитету узбекского народа.

НАЧАЛО ПУТИ

Файзулла Убайдуллаевич Ходжаев, выдающийся государственный деятель, первый Председатель Совета Народных Комиссаров Узбекской ССР, родился в 1896 году в г. Бухаре в семье купца-миллионера. Отец Файзуллы Ходжаева, Убайдулла Ходжа Касым Ходжаев, вел обширную торговлю каракулем в России и за границей. Он умер в 1912 году, когда Файзулле не исполнилось еще 16 лет, оставив большое состояние. Мать Файзуллы Ходжаева — Райхон Саидмурадовна Ходжаева (1871—1938 гг.) происходила из бедной крестьянской семьи (с. Рамитан). Она сыграла заметную роль в воспитании у юного Файзуллы благородных человеческих качеств — честности, чуткости, внимания к простым людям, умения прислушиваться к их нуждам и чаяниям.

В детстве Файзулла посещал мусульманскую школу (мактаб) и два года специально обучался чтению «корана» в одной из бухарских медресе (Высшее мусульманское духовное училище). В 1907 году Ф. Ходжаев вместе с отцом выехал в Москву, где в течение пяти лет занимался частным образом у русских учителей. Позже Файзулла Ходжаев в анкетах указывал, что он домашним образом получил среднее образование. Знакомство с передовой русской культурой оказало благотворное влияние на юного Файзуллу.

Возвратившись на родину и ближе познакомившись с тяжелой участью народов Бухарского ханства, изнемогавших под гнетом феодально-деспотического режима, Файзулла Ходжаев в 1913 году присоединился к движению, известному под названием «джададизма», оформившегося к тому времени как идеология нарождающегося класса буржуазии, по преимуществу торговой.

Вспоминая свое прошлое, Ф. Ходжаев писал: «Мое участие в работе «джададизма» за время с 1913 по 1916 годы выразилось, во-первых, в агитационной работе; во-вторых, в сборе средств и личной материальной помощи и, в-третьих, в издании книг и нескольких учебников через Фитрата и Абду Вакила Бурханова. С половины 1916 года я принимал участие в расширении сети (нелегальных «джадидских») кружков по Керкинскому вилояту и туманам (уездам) Бухарского вилоята.

В 1917 году я был принят в подпольный центральный комитет вновь организованной младобухарской партии.

В марте 1917 года Фатхулла Ходжа, Ата Ходжа и Юсуп-Заде организовали манифестацию с требованием свободы школы, печати и народного представительства и прочих широких реформ, с чем ЦК не был полностью согласен, в результате чего мне пришлось от многих из них отдалиться.

После этой манифестации я бежал из Бухары, где фанатичное духовенство по призыву эмира требовало моей казни на площади «Регистан» (с участием до 10 000 человек). В Кагане, где я скрывался (от преследования эмира), работал легально в президиуме Каганской организации, наподобие Туркестанской, называющийся «Шуро-Исламия», и ездил в старую Бухару от имени младобухарской партии в числе 12 человек для переговоров с эмиром. Был арестован вместе с другими на другой день и освобожден войсками революционной России, пришедшими к ним на помощь по призыву Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов».

Февральскую буржуазно-демократическую революцию Ф. Ходжаев встретил как передовой представитель национальной буржуазии и прогрессивной интеллигенции. Свержение царизма привело к активизации политической жизни и подъему общественного движения за демократию и в далекой окраине России — Бухаре. Передовые представители национальной интеллигенции и местной буржуазии ясно поняли, что тормозом на пути экономического и культурного возрождения страны является деспотическая власть эмира, безграничность его беков и амлякдаров, хищническая эксплуатация трудового населения со стороны светских и духовных феодалов. Крестьяне и ремесленники, составляющие 90% населения страны, были лишены элементарных гражданских прав. В этих условиях борьба за азбучные права человека, за демократию, несомненно, имела прогрессивное значение.

В период своего зарождения демократическое движение в Бухаре приняло форму борьбы за распространение знаний среди населения. Оно началось в 1908 году с создания новометодных школ («мактаби-усули джадиды»), в которых наряду с основами религии было введено преподавание математики, географии, естествознания и других светских наук в противовес существовавшим в Бухаре старометодным школам

(«мактаби-усули-калими»), олицетворявшим собою отсталость. Таким образом, появилось два течения—джадидизм и калимизм.

В ходе развития исторических событий в джадидизм влиялись как демократические (Ф. Ходжаев, С. Айни и др.), так и узко-националистические элементы местной буржуазии и интеллигенции. Это послужило причиной раскола и возникновения левого (демократического), так и правого (реакционного) течений в бухарском джадидизме.

Джадидизм в Бухаре по своей классовой природе как идеология национальной буржуазии мало чем отличался от туркестанского. В Бухаре борьба за утверждение «новометодных школ» происходило в условиях существования феодально-деспотического строя эмирата, где реакционное мусульманское духовенство подвергло гонению и преследованию лиц всех, кто нес в массы светскую культуру.

Некоторый прогресс, наметившийся в связи с открытием почты и телеграфа, проведением железной дороги по территории эмирата, функционированием ветеринарно-фельдшерских пунктов в Карши, Гузаре и Чарджоу, больницы, амбулатории, аптеки в старой Бухаре, встретил самое решительное противодействие со стороны реакционного мусульманского духовенства.

✓ Бухара считалась религиозным центром всей Средней Азии — («Бухоро-куббатул исломи дин-аст» — Бухара—опора религии ислама). На 364 узких улицах и переулках города находилось 360 мечетей, 138 мактабов и медресе с общим количеством учащихся до 20 тыс. человек, однако, не было ни типографии, ни литографии, не издавалось ни одной газеты. В Бухаре не было клубов и театров, но зато было множество «святых», чудотворцев, знахарей.

В условиях господства мракобесия и фанатизма открытие новометодных школ имело определенное прогрессивное значение в общественной жизни Бухары.

✓ В 1910 году вскоре после закрытия новометодных школ, джадиды основали «тайное общество», куда входило около 70 членов. Общество состояло из прогрессивных элементов крупного и среднего купечества, учительства, духовенства и зажиточных ремесленников.

Джадидизм, возникший как культурно-просветительское течение, по мере того, как передовые представители национальной буржуазии убедились в том, что эмир и его правительство представляют собой организацию тиранов, разбойников, попирающих все народное богатство — правительство изменников, начал приобретать политическую направленность.

Под влиянием Октябрьской социалистической революции произошли изменения во взглядах некоторых видных деятелей младобухарской партии, в которой образовалось новое течение, сгруппировавшее вокруг себя революционно-демократическую интеллигенцию и прогрессивных представителей национальной буржуазии. Левое крыло младобухарского движения возглавил Файзулла Ходжаев.

В декабре 1917 года Файзулла Ходжаев приехал в Ташкент и обратился к правительству Советского Туркестана с просьбой помочь вынудить эмира подписать манифест о демократизации государственного управления и передаче исполнительной власти младобухарцам.

Годы эмиграции не прошли бесследно для Файзуллы Ходжаева. В начальный период эмиграции (март—июнь 1918 г.) Файзулла Ходжаев как председатель комитета младобухарцев устанавливает деловые контакты с советскими и партийными органами Туркестана.

Летом 1918 года Ф. Ходжаев выехал в Москву. По дороге он был задержан в Оренбурге белогвардейцами и четыре месяца находился в тюремном заключении. Ф. Ходжаеву угрожала смертная казнь по приговору полевого суда за связь с большевиками Туркестана, однако ему удалось бежать из тюрьмы, и он скрывался сначала в Самаре, а затем в Казани под фамилией Алима Чураева. В Москву Файзулла Ходжаев прибыл только в октябре 1918 года. О цели своей поездки в Москву Файзулла Ходжаев сообщает в письме от 29 января 1919 года на имя председателя ВЦИК Я. М. Свердлову. В письме говорится: «Центральный комитет партии младобухарцев делегировал нас в Москву с целью известить Центральную Советскую власть о положении дел в Бухарском ханстве — и просить помощи для дальнейших дел партии».

В целях «широкой пропаганды социалистических идей среди народов Востока» Ф. Ходжаев приступает к изданию общедоступного двухнедельного журнала на узбекском и таджикском языках. Для распространения печатаются воззвания, листовки, брошюры массовыми тиражами. Так, 16 декабря 1918 года было отпечатано типографским способом воззвание в количестве 10 тыс. экземпляров, а в 1919 году изданы две брошюры на узбекском языке под названием «Кто такие младобухарцы» и «Полезны ли младобухарцы крестьянам и рабочим». В печатных изданиях младобухарцы раскрывали антинародную сущность эмирской власти, призывали трудящихся к ее свержению.

16 ноября 1918 года в г. Москве состоялось заседание младобухарского комитета. На заседании был утвержден разработанный Ф. Ходжаевым проект «Инструкции» младобухарского комитета, в котором записано:

«Московский комитет младобухарской партии, взяв на себя функции защиты интересов бухарских подданных в России, в частности, оказания помощи бухарским эмигрантам, предусматривал также организацию товарообмена, содействия Советской России в ее экономических нуждах (снабжение Бухары и Туркестана всеми необходимыми предметами широкого потребления, вывоз из Туркестана и Бухарского ханства хлопка, каракуля, шерсти и других видов сырья)».

Из текста «Инструкции» явствует твердая решимость младобухарского комитета, возглавляемого Ф. Ходжаевым, мобилизовать все силы и средства для подготовки народного восстания в Бухаре, направленного на революционное свержение деспотического режима эмирата при всесторонней (политической, экономической и военной) помощи России.

Программа (миромнома) партии младобухарцев-революционеров, составленная Ф. Ходжаевым и принятая 14 июня 1920 года на конференции этой партии, признавала шариа́т основой и в определении устройства общества и государства, а также в отправлении правосудия. Шариа́т, по утверждению младобухарцев, «является толкователем справедливости и защитником бедноты».

Этот пункт программы младобухарцев был явно ошибочным, он как бы вскрывал классовую природу младобухарской

партии, защищавшей прежде всего интересы национальной буржуазии, вместе с тем программа требовала насильственного низвержения эмирата и провозглашения Бухары народно-демократической республикой, что было шагом вперед по сравнению с идеей конституционной монархии, за установление которой ратовала программа младобухарской партии, составленная Фитратом в 1918 году.

Младобухарцы стояли за конфискацию помещичьего землевладения, введение всеобщего бесплатного начального образования, а также осуществление практических мероприятий, направленных на улучшение состояния сельского хозяйства, кустарной промышленности, внутренней и внешней торговли.

Боевым лозунгом младобухарской революционной партии стал девиз: «Объединяйтесь против гнета» («Зулмга карши иттифок тузингиз»). 15 апреля 1920 года под редакцией Ф. Ходжаева вышел первый номер газеты «Учкун» («Искра»). В эпитафии ее стояла надпись: «Наступит день — из искры возгорится пламя». Газета «Учкун» так же, как и «Кутулуш» («Освобождение»), печаталась в Ташкенте и тайно распространялась в Бухаре.

✓ В статьях Файзуллы Ходжаева, опубликованных на страницах «Учкун» — таких, как «Задачи дня», «Истина восторжествует», «Священный союз» и др., полных революционной страсти, давалась характеристика классовой природы вновь созданного государства, в корне отличающегося от буржуазной республики обычного типа. Республика, которую стремилась установить в Бухаре младобухарская партия, в отличие от французской и американской, была призвана защищать интересы угнетенных.

✓ Газета «Учкун» была рассчитана на широкий круг читателей. Она учитывала местные национально-бытовые особенности жизни населения Бухары. Поэтому в отдельных статьях, опубликованных на ее страницах, революционные лозунги младобухарской партии подавались с религиозной окраской.

В названных и других статьях, опубликованных на страницах газеты «Учкун», младобухарцы выступали как защитники шариата, по словам Ф. Ходжаева, для того, чтобы по

мере возможности вовлечь в революционную борьбу против эмирского правительства те круги населения, которые не пошли бы за ними, если бы они четко выразили свою позицию по отношению к религии.

«Центральное бюро» младобухарской революционной партии выпустило «Воззвание», обращенное к бухарским крестьянам, а также к солдатам («сарбазам»), призывая их к народному восстанию за свержение эмирской власти.

Анализируя политическое положение и перспективы революционного движения, Ф. Ходжаев пришел к выводу, что для участия в свержении эмирской власти необходимо объединиться с коммунистами. Существенными факторами, побуждавшими к активизации организаторской и агитационной работы среди трудящихся, служили укреплением советской власти в Туркестане и победы народной революции в феврале 1920 года в Хивинском ханстве — более отсталом, чем Бухарский эмират в феодально-деспотическом государстве.

Но при этом нельзя не отметить, что политические методы борьбы младобухарцев против эмира нередко сочетались с отнюдь не революционными приемами. Например, идеолог младобухарской партии Фитрат составил агитационные листовки, предназначавшиеся для разложения эмирской армии. В одной из них, в частности, говорилось: «Если кто из воинов эмира на сторону младобухарцев и простого народа перейдет с конем и оружием, тот получит вознаграждение 5 тыс. таньга, кто перейдет без коня, но с оружием — 3 тыс. таньга. А кто без коня и оружия — 1 тыс. таньга».

В начале августа 1920 года Ф. Ходжаев заявил о своем признании Программы РКП (б) и готовности вступить в ряды Компартии Бухары. IV съезд Коммунистической партии Бухары, открывшийся в Чарджоу 16 августа того же года, принял решение о создании блока с партией младобухарцев-революционеров. В свою очередь, последние заявили, что они сразу же после победы революции, полностью принимают Программу и Устав Коммунистической партии, вступят в нее.

ВО ГЛАВЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА БНСР

Двадцать восьмого августа 1920 года в Бухаре началось восстание народных масс против эмирской власти. Ф. Ходжаев стал одним из активных его руководителей. Он был назначен председателем Революционного Комитета.

Восставший народ Бухары обратился за помощью к России. В этот критический для угнетенного народа момент вооруженные силы России незамедлительно протянули руку «помощи» бухарцам. Во главе частей Красной Армии, пришедших на «помощь» восставшему народу, стоял М. В. Фрунзе.

Совместными действиями частей Красной Армии, бухарских красных отрядов и восставшего народа 2 сентября 1920 года были полностью разгромлены эмирские войска. 11 сентября 1920 года партия младобухарцев-революционеров, руководимая Ф. Ходжаевым, приняла решение о своем роспуске и вступлении в ряды Бухарской Коммунистической партии на общих основаниях. Первым в этот день в ряды БКП вступил Файзулла Ходжаев. На этом же заседании он был введен в состав ЦК Бухарской Компартии.

Бухарская революция 1920 года явилась логическим продолжением Октябрьского переворота. На первом ее этапе в Бухаре была установлена революционно-демократическая диктатура трудового народа. Поэтому революция в Бухаре была народной, демократической. В ней приняли участие дехкане, городская беднота, прогрессивные элементы национальной буржуазии. Объективные условия Бухары — экономическая и культурная отсталость страны, крайняя малочисленность рабочего класса, преобладание мелкобуржуазных элементов как в городе, так и в деревне — делали невозможным установление диктатуры трудового народа.

Шестого—восьмого октября 1920 года в городе Бухаре проходил первый Всебухарекий съезд народных представителей. Он принял решение о провозглашении Бухары Народной Советской Республикой. Съезд образовал правительство республики—Совет Народных Назиров, председателем которого был избран Файзулла Ходжаев.

Руководящей силой трудящихся БНСР в строительстве новой жизни выступила Коммунистическая партия Бухары, осуществлявшая свою деятельность в тесном контакте с Туркбюро ЦК РКП (б), 4 апреля 1921 года БКП была принята в состав III Коммунистического Интернационала как самостоятельная партия, а через год она вошла в состав РКП (б).

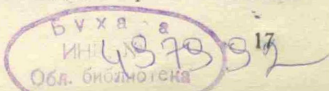
Принимая активное участие в вооруженном восстании против эмирской власти, Ф. Ходжаев на практике убедился в решающей роли народных масс в осуществлении революционных преобразований. Он твердо усвоил, что после свержения эмирской деспотии только трудовой народ может построить новую жизнь в Бухаре, а самой лучшей формой политической власти для народа являются Советы, что только Советская власть способна привести Бухару к прогрессу.

Великим завоеванием трудящихся масс Бухары явилось создание советской системы управления государством. Однако Советы в Бухаре не явились политической формой диктатуры пролетариата. Они выступали как общенародные органы власти, крестьянские по своей классовой природе.

Преданность Ф. Ходжаева делу народа, ее власти ярко проявилось в его кипучей, неутомимой деятельности на посту Председателя Совета Народных Назиров БНСР. Он вступил на этот пост в исключительно сложной политической и экономической обстановке. После свержения эмира Бухарская Народная Советская Республика вступила в новый этап развития революции в условиях ожесточенной борьбы с внутренними и внешними врагами, неимоверной экономической и культурной отсталости.

Трудности, создавшиеся в молодой республике, обуславливались слабым развитием производительных сил, сопротивлением эксплуататорских классов — сторонников свергнутого эмирского режима, низкой социальной и политической активностью крестьянских масс. Положение усугублялось еще и тем, что здесь было мало преданных делу народа, идейно зрелых, образованных работников, способных руководить осуществлением демократических преобразований.

Задачи, стоящие перед руководителями БНСР, оказались очень сложными и своеобразными. Для их решения необхо-

димо было широко поставить организаторскую и идейно-воспитательную работу. Надо было бы до конца довести демократическую революцию и подготовить почву для перехода к демократическим преобразованиям.

В этих сложных условиях Файзулла все свои силы отдавал борьбе за претворение в жизнь идей Коммунистической партии. Он бескомпромиссно разоблачал националистов, которые, выступая против союза с Советской Россией, старались установить союз с капиталистическими державами Запада. Он верил партии и русским. В статье «В защиту революции», опубликованной в газете «Бухоро ахбори» в марте 1921 года он писал: «Кто рядится в тогу националиста, тот поднимает шумиху, будто «страна захвачена русскими и их следует изгнать». Однако те, кто верит в посулы английских колонизаторов, согласны на оккупацию страны английскими войсками. Националисты не возражают против диктатуры английского капитала.

Неужели вы настолько невежественны, что жаждете вернуть тяжелое ярмо прошлого при помощи английских штыков! Запомните раз и навсегда, что все это пустая, несбыточная фантазия...

Основная цель, которую преследуют противники нашей дружбы с Советской Россией — это порабощение англичанами свободных народов».

Файзулла Ходжаев непосредственно возглавлял первые экономические преобразования, направленные на преодоление феодализма, руководил решением задач культурного строительства. Он внес большой вклад в ускорение перерастания демократической революции в социалистическую, был одним из организаторов и руководителей разгрома контрреволюционных сил. Будучи членом Реввоенсовета фронта, председателем Революционного Военного Совета Восточной Бухары Ф. Ходжаев лично принимал участие в борьбе против «банд» Энвер-паши, Салим-паши и других.

Систематически повышая свой идейный и теоретический уровень, Ф. Ходжаев стал пламенным пропагандистом идей социалистического строительства и дружбы народов. На любом участке государственного, хозяйственного и культурного строительства он с кипучей энергией проводил политику не-

зависимости и демократических преобразований. Он не щадил своего здоровья, выполняя высокий долг перед народом, и заслуженно снискал в народе глубокое уважение. Выражением признания заслуг Ф. Ходжаева перед трудящимися Бухары явилось награждение его Государственным орденом БНСР I степени и орденом Красного Знамени.

Четыре года работы на посту главы правительства Бухарской Народной Советской Республики для Файзуллы Ходжаева были большой школой государственной и хозяйственно-организационной работы. Вместе с тем, в эти годы он вырос идейно, стал видным политическим деятелем, истинным сыном своего народа. Изучая историю, теорию и практику революционных классовых боев, возглавляя демократические преобразования в Бухаре, он сумел преодолеть свои старые взгляды. К решению всех политических и теоретических вопросов он стал подходить с учетом интересов трудящихся всех национальностей, с позиций интернационализма. Это особенно ярко проявилось в его деятельности в период национально-территориального размежевания Средней Азии.

В 1920—1924 годах в выступлениях Ф. Ходжаева отражены в деловой и конкретной форме все сферы жизни народа в новых условиях новой власти. И та мысль нашла свое яркое отражение в докладе на I Всебухарском съезде Советов 6 октября 1920 года. Привлекают внимание положения доклада относительно организации государственной власти.

В докладе было отмечено, что государственной организацией власти, угодной народу и отвечающей его интересам, признается такая система власти, которая будет установлена по желанию самого народа. Поучительно и то, что представители бухарского народа учредили в Бухаре такую власть трудового народа, которая строится на началах выборности. В этих целях в Бухаре учреждался Верховный орган республики, который состоял бы из представителей, избираемых на местах. Обращает на себя внимание и то, что существование верховного органа государственной власти в центре предполагало существование и местных органов власти, состоявших из народных представителей, решающих дела местного значения. Однако в избрании представителей в органы власти

могли участвовать только лишь полезные и достойные сыны отечества. Эти ограничения вызывались условиями политической жизни того времени и вряд ли можно недооценить, так как полезными и достойными сынами отечества считались крестьяне, ремесленники и все лица, жившие своим трудом. И в то же время от участия в выборах отстранялись крупные банкиры, торговцы и духовенство. Само время диктовало такие требования. Откровенно говоря, многое решалось на основе большевистских взглядов и их идеологий: частную собственность отвергали, а религию унижали и преследовали, в этом и проявилось переплетение прогрессивных и реакционных сочетаний в деятельности органов власти тех лет.

Одним из важнейших документов для развития Бухары в начале 20-х годов было выступление Ф. Ходжаева с докладом «О деятельности правительства БНСР» на II Всебухарском съезде Советов 18 сентября 1921 года. Прежде всего заметим, что съезд выразил полное доверие к своему правительству.

В центре внимания Ф. Ходжаева были вопросы экономического строительства. В концентрированном плане основные задачи правительства он выразил так: увеличение во что бы то ни стало производства материальных благ и продуктов, повышение производительности труда, использование еще не тронутых естественных богатств страны и ее людских резервов. Такие задачи могли бы и сегодня быть приоритетными, актуальными, но ведь они были выдвинуты в 1921 году!

Докладчик настаивал на том, чтобы граждане Бухары имели полное право распоряжаться и пользоваться приобретенным законным путем имуществом. Обращает на себя внимание положение доклада о том, что отныне устраняются всякие ограничения в отношении размеров капитала, которым владеют граждане. Это в значительной степени созвучно и с условиями нашей настоящей жизни. Ф. Ходжаев настаивал на том, чтобы была объявлена и поддержана линия правительства на полную свободу торговли в пределах Бухары всеми предметами и продуктами, за исключением особо оговоренных, являющихся собственностью республики, либо изъятых из обращения по соображениям государственной важности. Принципиальной задачей правительства была задача подготовить в ближайшее время переход к упорядоченному

денежному обращению на основе твердого денежного курса. Именно такую линию проводит и Президент И. А. Каримов в современных условиях Узбекистана.

Он говорил откровенно, мыслил реалистически. Учитывая, что население за последнее время сильно обеднело и не располагало достаточными свободными средствами. Революционное правительство Бухары предложило гражданам в случае недостатка единоличных средств и сил объединяться в торгово-промышленные товарищества, компании, потребительские общества для концентрации таким образом капиталов и средств и направления их в наиболее важные отрасли народного хозяйства. Он стремился к тому, чтобы организовать самым широким образом государственный кредит во вновь возникающим коллективным и единоличным предприятиям, а также обеспечить их нужными специалистами.

В добывающей промышленности Ф. Ходжаев считал основным добычу соли, алебаstra, извести, камня и других строительных материалов, добычу твердого и жидкого минерального топлива и масел, добычу металлов, имеющих промышленное значение, а именно: железа, свинца, олова.

Важнейшим направлением по подъему экономики Бухары была перерабатывающая промышленность. Здесь докладчик подробно говорил об обработке волокнистых веществ — хлопка, льна, джута. Обращалось внимание на необходимость строительства хлопкоочистительных предприятий, ткацких, прядильных фабрик и открытие мастерских. Большое внимание правительство уделяло развитию гренажных и шелкообрабатывающих заведений, предприятиям по обработке продуктов сельского хозяйства: мельниц, мукомолок, рисоочистительных предприятий. В условиях Бухары важное значение придавалось развитию маслобойного, мыловаренного и свечного дела, кожевенной и сапожной промышленности, а также шерстомотального производства. И еще два момента выделял Ф. Ходжаев: выделка кошмы, ковров, металлических изделий и утвари, развитие кирпичного, гончарного и посудного дела. В тех условиях это был разумный и рациональный взгляд на экономику Бухары, к тому же некоторые моменты, которые традиционно имели место в Бухаре, стали развиваться и сегодня, что и свидетельствует о преемственности и связи времен на экономическом поприще.

Земледелие было и остается главным сельскохозяйственным звеном в цепочке экономического строительства. Здесь Ф. Ходжаев выделил традиционные задачи: орошение неиспользованных государственных земель, улучшение существующей оросительной сети, устройство лесных и садовых насаждений. Но вместе с тем были и оригинальные задачи, которые, между прочим, и сегодня украсили бы наше земледелие: сбор дикорастущих лесных плодов, лекарственных и имеющих промышленное значение растений (кожевенные дубители). В области животноводства были поставлены задачи разведения крупного рогатого скота, мелкого рогатого скота как на стойловом содержании, так и используя находящиеся в распоряжении Бухарского правительства пригодные степные пастбища. К сожалению, не получила развития в дальнейшем поставленная Ф. Ходжаевым задача широкого разведения лошадей и верблюдов.

Весьма компактно в докладе Ф. Ходжаева были намечены задачи в области транспорта: устройство путей сообщения и содержание на них разного рода перевозочных средств—автомобилей, экипажей, а также открытие контор, пассажирских и товарных станций и складов, постройка и использование речного транспорта (пароходы, баржи, каюки).

Ф. Ходжаев настоял на образовании при Экономическом Назирате специальной комиссии. В целях хозяйственного строительства в молодой БНСР его комиссия вырабатывала соответствующие правила получения отдельными лицами и коллективами имущества казенных предприятий на началах аренды, установления форм их связи с государством, для осуществления государственного контроля и финансирования.

Большую выдержку, стойкость, принципиальность, глубокое понимание политической ситуации и экономических перспектив показал Ф. Ходжаев на втором Всебухарском курултае Советов народных депутатов (18—23 сентября 1921 г.) при обсуждении проекта Конституции БНСР, разработанного специальной комиссией по образцам Конституции БНСР и Туркестанской АССР, выступая несколько раз при наиболее острой полемике обсуждавшихся предложений.

Так в прениях по первому разделу длительная дискуссия разгорелась вокруг вопроса о размерах площади земли, находящейся в распоряжении отдельных граждан. Было решено

передать этот вопрос в БухЦИК. Первый раздел был единогласно утвержден Курултаем. При обсуждении раздела «Конституция о Советской власти» некоторые делегаты выступили против предоставления избирательных прав женщинам, но большинство, в том числе и Ф. Ходжаев, не поддержало их. Серьезная полемика разгорелась вокруг статей об организации местных органов власти: были возражения против сосредоточения исполнительной власти в кишлаке в руках одного человека — аксакала, велись споры о сроке полномочий туманных, кентских исполкомов, об определенной численности вилайетных курултаев и т. д. Этот раздел, а также статьи об избирательном праве были приняты большинством голосов. Остальные разделы Конституции — о бюджетном праве, о государственном гербе и флаге БНСР — не встретили возражений. Курултай единодушно принял первую Конституцию БНСР.

Интересно отметить, что в работе II Курултая участвовало 644 депутата, из них — 613 с решающим голосом и 31 — с совещательным. Большинство депутатов были дехкане. Среди делегатов преобладала группа центра. «Правые» составляли около одной пятой общего числа депутатов, а «левые» — менее двух десятков человек. Костяк группы центра составляла революционная молодежь. Об этом приходится говорить потому, что именно в такой пестроте депутатов выковывалась воля Ф. Ходжаева, доказавшего умение понимать, принимать компромиссы, сохраняя верность долгу, интересам масс.

Шестнадцатого августа 1922 года Ф. Ходжаев выступил с докладом о деятельности правительства на III съезде Советов БНСР. Главный тезис отчета правительства — успешное развитие, решение земельного, финансового и торгово-промышленного вопросов, позитивные и заметные качественные сдвиги в области государственного управления, в деле защиты интересов народа.

Ф. Ходжаев выделил пять пунктов практической деятельности правительства на ближайшие годы. Их суть весьма проста и вместе с тем значительна по степени развития демократических преобразований на основе Конституции БНСР. Во-первых, сократить штаты и уменьшить расходы на содержание аппарата, т. е. реорганизовать вилисполкомы.

Во-вторых, водворить в государстве спокойствие, мир. В-третьих, должным образом поставить работу по сбору налогов и вести в связи с этим разъяснительную работу в массах. В-четвертых, все декреты, приказы и распоряжения центральной власти должны исполняться немедленно и неукоснительно, так что весьма актуально и в наши дни. В-пятых, установить прочную живую связь центра с массами, что также важно делать и сегодня. Без преувеличения можно сказать, что так сжато и конкретно излагать насущные задачи правительства может только личность с аналитическим умом, широтой взгляда, известной смелостью и знанием интересов простого народа. В качестве приоритетной Ф. Ходжаевым ставилась задача создания нормальной и стабильной общественно-политической ситуации, которая только и может создать необходимый фон для эффективного решения задач экономического строительства.

Такой подход оказал определенное воздействие на все стороны жизни народа. Это верно и в историческом плане, ибо прогрессивность таких шагов вполне очевидна. Именно это обстоятельство и имел в виду Президент Узбекистана И. А. Каримов, когда вполне определенно сказал: «Самое главное достижение первого, начального этапа становления и развития независимого Узбекистана — сохранение общественно-политической стабильности, гражданского мира и межнационального согласия в нашем многонациональном обществе». Так что усилия и взгляды Ф. Ходжаева имели позитивные последствия в нашей истории.

ПЕРВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА

Первый учредительный съезд Советов Узбекской ССР открылся в феврале 1925 года в Бухаре. На съезде был избран Центральный Исполнительный Комитет республики, а на его I сессии (17 февраля 1925 г.) образовано правительство — Совет Народных Комиссаров Узбекской ССР, председателем которого был избран Файзулла Ходжаев, проработавший на этом посту до июня 1937 года.

Стоя во главе Совнаркома УзССР, Ф. Ходжаев с неиссякаемой энергией, большой принципиальностью и деловитостью приступил к решению сложнейших практических задач, стоявших перед правительством республики.

Первоочередное значение имело тогда укрепление и развитие советского государственного аппарата в УзССР сверху донизу, и Ф. Ходжаев непосредственно руководил советским строительством в республике. Касаясь этого вопроса, он писал: «Несомненно, что вся советская система должна являться единым организационным целым, единою целью, сплачивающей все трудовые силы. Но вместе с тем эта система, эта цепь не должна страдать узкой замкнутостью. Каждое ее отдельное звено должно тесно соприкасаться с широкими массами».

Многогранная работа Ф. Ходжаева в этом направлении нашла отражение в правовых актах, непосредственно им или при его участии подготовленных и принятых СНК или ЦИК УзССР, а также в его докладах, статьях и речах на съездах Советов, съездах Коммунистической партии, на различных районных, областных и республиканских совещаниях и перед населением.

Ф. Ходжаев настойчиво добивался всемерного совершенствования работы советского аппарата, непримиримо относился к малейшим недостаткам в его деятельности и с партийной страстью, не взирая на лица, требовал их исправления.

Как глава правительства УзССР Ф. Ходжаев проводил поистине колоссальную работу по восстановлению производительных сил республики, развития ее народного хозяйства и культуры по прогрессивному пути. Он считал и верил, что эта работа еще могла быть выполнена только силами центрального правительства, она могла быть разрешена лишь при участии всех народностей, которые размежевались.

Глубокое знание Ф. Ходжаевым экономики, быта и культуры Узбекистана позволяли ему успешно справляться с труднейшими задачами революционного преобразования Узбекистана.

Не было сколько-нибудь важного вопроса хозяйственного, административно-политического и культурного строительства, в постановке или решении которого не участвовал бы Ф. Ходжаев. Здесь невозможно дать хотя бы краткий перечень тех проблем, которые ставил и решал Ф. Ходжаев как глава правительства УзССР. Достаточно назвать хотя бы доклад «О хозяйственном строительстве Узбекской республики» (I съезд КП (б) Уз. в феврале 1925 г.), «Об очередных задачах хозяйственного строительства» (на II съезде КП (б) Уз. в ноябре 1925 г.) и др. Его доклады были положены в основу резолюций съездов: «О хозяйственном строительстве Узбекской республики» и «Очередные задачи хозяйственного строительства».

Ф. Ходжаев проявлял огромную заботу о проблемах индустриализации Узбекистана, вникал в подробности нового промышленного строительства и коренной реконструкции старых предприятий, подготовки промышленных кадров и др.

Будучи одним из организаторов и руководителей коллективизации сельского хозяйства, Ф. Ходжаев неоднократно выезжал в районы и области республики для непосредственного руководства ходом коллективизации узбекского кишлака, укреплением колхозного строя, подъемом хлопководства и других отраслей сельского хозяйства.

Предметом пристального внимания и заботы возглавляемого Ф. Ходжаевым правительства Узбекской ССР было осуществление культурной революции в Узбекистане, и прежде всего развитие народного образования, формирование национальной интеллигенции, воспитание масс в духе преданности великому прошлому.

И в этом деле, как и во всех других областях хозяйственной, политической и общественной жизни республики, большая заслуга принадлежит Председателю СНК УзССР, Файзулле Ходжаеву.

Недаром правительство Союза ССР в целях обобщения и распространения положительного опыта, накопленного в республике, заслушивало отчеты СНК УзССР. Так,

8 мая 1928 года СНК и СТО СССР, обсудив отчет Ф. Ходжаева «О деятельности правительства Узбекистана по руководству хозяйственным и культурным строительством», отметили успехи в восстановлении и общем подъеме народного хозяйства республики, улучшении материального положения населения».

Не случайно Ф. Ходжаев за активное участие в социалистическом преобразовании сельского хозяйства, промышленности и культуры Узбекистана был награжден в 1935 году орденом Ленина.

Ф. Ходжаев неоднократно избирался Председателем ЦИК Союза ССР, вел руководящую партийную работу как член ЦК КП (б) Уз. и Средазбюро ЦК ВКП (б), был членом Конституционной Комиссии по выработке Конституции СССР, членом Реввоенсовета СССР, делегатом XIV—XVII съездов партии, III—VII съездов Советов СССР. И где бы он не находился, какой бы пост не занимал — он везде отдавал себя полностью, проявлял себя зрелым и стойким человеком.

Ф. Ходжаев известен не только как крупный партийный государственный деятель. Много творческих сил и энергии отдавал он научной работе. Из-под его пера вышло более 20 монографий, брошюр, статей. Такие его фундаментальные труды, как «К истории революции в Бухаре и национального размежевания в Средней Азии», «Десять лет борьбы и строительства», «Торжество великих побед» и многие другие, внесли ценный вклад в историческую науку и до сих пор привлекают внимание своей оригинальностью, богатством фактического материала и научно-обоснованными выводами.

Одна из ярких черт его характера — глубокая вера в творческие силы народа, трудящихся масс. «Я уверен, что в трудовой семье Союза Советских Социалистических Республик трудящиеся Узбекистана достигнут в дальнейшем еще больших успехов, и Узбекистан станет на определенной азиатской границе Советского Союза одной из примерных, показательных республик и окажет моральное воздействие всем борющимся с империализмом, угнетенным народам Востока».

Файзулла Ходжаев был принципиальным и беспрдельно преданным делу партии, Советской власти и народу. «Для

меня, — говорил он на III съезде (б) Уз., — как для всякого члена партии, поставившего себе задачей служение партии и делу рабочего класса, нет и не может быть никаких других путей, нет и не может быть другой правды, другой линии, кроме той, которую проводит наша Всесоюзная Коммунистическая партия, нет другой политики, кроме той, которая предначертана всей партией и ее высшими органами. Единство, сплоченность рядов партии, вопреки демагогическим утверждениям оппозиции, желающей внести в партию элементы ссоры и раздора, являются самым высшим законом для меня»,

Ф. Ходжаев был самоотверженным, умел не только признавать допущенные им ошибки, но и извлечь из них уроки и исправить их. Для примера можно привести такой факт: в первом издании монографии «К истории революции в Бухаре» автор допустил ряд неточностей и ошибок. Признав эти ошибки и искренне осудив их, Ф. Ходжаев выступил на III съезде КП (б) Уз. со следующим заявлением:

«Так как на утреннем заседании съезда некоторые товарищи поставили вопрос о «18-ти», о джадидизме, о моем отношении к интеллигенции, я заявляю прямо, что по вопросу «18-ти» и моем активном участии в этом выступлении, я согласен с решением партии о том, что выступление явилось ошибочным, и той оценкой, которая дана этому выступлению со стороны партии и XIV Пленума Средазбюро ЦК ВКП (б).

Что же касается оценки джадидизма, считаю правильным то указание, что в конце моей брошюры я допустил неправильную формулировку, которую я в ответ на статью Туркестанского в моей статье исправил еще почти год тому назад».

Если можно было бы сказать о Ф. Ходжаеве, как и любом деятеле, двумя-тремя словами, то ими, конечно, были бы — душевность и скромность, решительность и упорство в достижении намеченной цели.

В конце 20-х годов правительство республики решило ряд сложных и ответственных задач в области подъема промышленности. В выступлениях Ф. Ходжаева того периода главное внимание было сосредоточено на всемирное развитие промыш-

шленности по переработке продукции сельского хозяйства (хлопковая промышленность, шелковая промышленность, касторовое дело, обработка семян люцерны), а также пищевой промышленности (виноделие, мукомольная промышленность, рисоочищение, фруктово-консервное дело, пивоваренье, маслобойное дело). Решались задачи строительства новых хлопкоочистительных заводов в отдаленных округах (Кашка-Дарьинской, Сурхан-Дарьинской, Зерафшанской).

В центре внимания правительства республики была переработка продукции животноводства. Особо актуальной была строительная промышленность, прежде всего цементное и кирпичное дело. Крупное значение имела горнорудная промышленность (уголь, нефть, металлы). Осуществлялась широкая разведка меди, цветных металлов, обращалось внимание на разработку серы. Текстильная промышленность развивалась в направлении полного обеспечения внутренних потребностей республики. Уже тогда ставилась задача по развитию промышленности, по выработке удобриельных веществ, и даже речь шла о развитии полиграфического производства.

С именем Ф. Ходжаева связано создание второй базы текстильной промышленности СССР на основе строительства Ташкентского текстильного комбината — одного из крупнейших и технически наиболее совершенных предприятий того времени с производственной мощностью в 146 миллионов метров хлопчатобумажных тканей в год.

Тогда строился новый металлообрабатывающий завод Ильича, авторемонтный завод, крупнейший в мире Катта-Курганский маслоэкстракционный завод. В первой пятилетке были построены и пущены в эксплуатацию новые электростанции: ФерЦЭС, СамЦЭС, Ташкентская тепловая станция, Кашкадарьинская районная электростанция. Реконструирована и расширена нефтедобывающая промышленность, добыча нефти увеличилась в 2,5 раза. Пущен в эксплуатацию ташкентский гигант сельскохозяйственного машиностроения, Кувассайский цементный и известковый заводы.

Построены шелкомотальные фабрики в Бухаре и Маргилане. В Фергане введена в эксплуатацию текстильная фаб-

рика. Именно в эти годы вступили в строй ташкентская швейная фабрика «Красная заря», швейные фабрики в Бухаре и Самарканде, бумажная фабрика в Ташкенте, ватная фабрика в Беш-Арыке, гигант-маслозавод в Фергане, консервный завод в Кауंची. Крупнейшие стройки республики — Чирчикстрой, Текстильстрой, Кувассайская ГРЭС связаны с именем Ф. Ходжаева.

Главным направлением в политике правительства, руководимого Ф. Ходжаевым, была забота о подъеме сельского хозяйства. Производительные силы сельского хозяйства Узбекистана с 1925 по 1927 годы выросли весьма внушительно: посевная площадь приросла на 29%, посевы хлопка на 31,6%, рабочий скот на 27%. Наблюдался рост продукции, вывозимой за пределы республики (хлопок, каракуль, шерсть, сухофрукты, коконы). Бедняцкие и середняцкие группы неуклонно из года в год расширяли свои хлопковые площади не только за счет расширения общей площади посевов, но и за счет быстрого вытеснения малоценных культур. Оmach, ма-ла, кетмень, молотьба скотом заменялись машинами. Трактор сыграл свою положительную роль в развитии производительных сил кишлака. Уже тогда понималось, что политика в отношении колхозов состояла не в увеличении количества колхозов, а в их качественных показателях. В конце 20-х — начале 30-х годов решались задачи: рост колхозного и совхозного строительства, развитие механизации и тракторизации сельского хозяйства, проведение земле- и водоустройства, внедрение удобрений как одного из важнейших условий роста урожайности.

Ф. Ходжаев жил и действовал в качестве главы правительства республики в сложных условиях диктата Центра, когда просто невозможной была сама мысль противостоять наметкам ЦК ВКП (б) по проблемам развития экономики Узбекистана. В его публичных выступлениях и в частных беседах, которые, к сожалению, неизвестны широкому кругу читателей, он соглашался далеко не со всеми решениями центральных органов власти СССР. Эта линия в большей степени касалась проблем экономического роста. А таких проблем было немало: весь хлопок и хлопководство всегда были и есть, даже сегодня, проблемами актуальными, важными. Однако подходы стали иными, и этому есть оправдание.

Например, в резолюции V съезда Компартии Узбекистана (4—13 июля 1930 г.) по докладу ЦК ВКП (б) Уз., с которым выступал Ф. А. Икрамов, говорилось буквально следующее относительно того, что является первоочередной задачей в области сельского хозяйства, что последняя должна решаться на основе «дальнейшего вытеснения зерновых культур с поливных земель, с освоения перелогов и расширения хлопкового клина на багоре». И тут же отмечалось: «Эти задачи могут и должны быть еще решительнее проводиться теперь, когда в основном в стране разрешена зерновая проблема и, в частности, закончена постройка Турксиба, улучшающая транспортировку хлеба в Среднюю Азию». Здесь заключается ошибка двойного свойства. С одной стороны, искусственно принижалась роль зерновых культур, с другой стороны, преждевременно и с какой-то излишней самоуверенностью подчеркивалось, что зерновая проблема будто уже и не проблема.

Ф. Ходжаев высоко ценил роль хлопководства как важнейшего и определяющего фактора развития не только сельского хозяйства, но и всей экономики республики. Это явствует как очевидная истина во всех его официальных выступлениях по вопросам экономического строительства. Однако, не принижая значения хлопка, он все-таки был монополизирован, всячески «тормозил» уменьшение посевов зерновых. Делал это незаметно, исподволь, но прямым шагам монополизации хлопчатника он никогда не аплодировал и на это есть соответствующие документы. Другими словами — Файзулла Ходжаев — умел на основе анализа и политического чутья увидеть бесперспективность монокультуры хлопка в ущерб зерновой проблеме, да и другим отраслям сельского хозяйства, например, садоводству.

Можно констатировать факт, что, пожалуй, Ф. Ходжаев был первым в нашей истории лидером, который увидел правильное соотношение между ролью хлопка и зерна в экономике нашей страны, объективно взвешивая эти принципиальные сельскохозяйственные культуры в секторе экономического строительства в 20—30-х годах XX века. К сожалению, никто из последующих руководителей Узбекистана не следовал этой линии, больше того, выполняя заказ Москвы, наращивали удельный вес хлопчатника в ущерб зерновой и другим проблемам этой важнейшей отрасли нашей эконо-

мики. Первые секретари ЦК Компартии Узбекистана А. Икрамов, У. Юсупов, А. Ниязов, Н. Мухитдинов, С. Камалов, больше других Ш. Рашидов, но также и Б. Усманходжаев, Р. Нишанов сделали много, даже чересчур много для хлопчатника как монокультуры. Такие были времена, когда только в этом ключе и могли действовать руководители Узбекистана, находившиеся в плену тоталитаризма и волевых решений Центра.

И только в условиях независимости, развития рыночных отношений Президент Узбекистана, опытейший экономист «разрядил» ситуацию и сделал единственно правильные шаги по пересмотру приоритетов в этой области. Так в книге «Узбекистан по пути углубления экономических реформ» И. А. Каримов отметил: «В республике последовательно проводился курс на достижение зерновой независимости... В связи с проводимой аграрной реформой в республике произошло значительное изменение структуры посевных площадей в пользу существенного расширения площадей под зерновые культуры и соответственно сокращение под хлопчатник. В 1994 году было произведено 2,7 миллиона тонн зерна или на 44% больше, чем в 1991 году. Идет процесс расширения зернового клина за счет сокращения посевных площадей под хлопчатник. Для нашей страны такой подход является поистине историческим, который обеспечивает общий экономический подъем.

Многие вопросы капитального строительства в Узбекистане в 30-е годы связаны с инициативой и волевым подходом к делу именно Файзуллы Ходжаева. Речь идет о строительстве Кашкадарьинской электростанции (март 1930 г.), о строительстве Ташкентского завода сельскохозяйственного машиностроения (ноябрь 1930 г.), о строительстве текстильных фабрик (июль 1931 г.), Ф. Ходжаев активно участвовал в принятии Постановления Советом Труда и Оборона СССР о строительстве Чирчикского электрохимического комбината (апрель 1932 г.). А в принятом 15 июля 1932 г. Постановлении Совета Труда и Оборона СССР о стройке текстильных комбинатов в Средней Азии и Сибири ощущается почерк Ф. Ходжаева. Можно даже говорить об историческом прогнозе, ибо именно тогда решение о подъеме текстильной индустрии создали почву для подъема этой отрасли и в современной Бухаре на родине Файзуллы.

Ф. Ходжаев принимал активное участие в подготовке трех важных Постановлений Средазбюро ЦК ВКП (б): о вовлечении рабочих местной национальности в производство (8 декабря 1927 г.), о положении заводов металлообрабатывающей промышленности Узбекистана (23 апреля 1931 г.), об организации Ташкентского втуза без отрыва от производства (7 июля 1933 г.).

В центре его внимания были и вопросы сельского хозяйства. Можно указать на принятые при участии Ф. Ходжаева решения, среди которых Постановление ЦИК и Совнаркома СССР о дополнительных льготах хлопковым колхозам (6 мая 1933 г.), Постановление Средазбюро ЦК ВКП (б) о механизации хлопководства и заказе машин на 1933 год (23 ноября 1932 г.), Постановление Средазбюро ЦК ВКП (б) о мероприятиях по улучшению селекционно-семеноводческой работы по хлопчатнику (1 марта 1934 г.), Постановление Совнаркома СССР о премиях — надбавках за перевыполнение плана сдачи хлопка (16 сентября 1935 г.) и другие.

Заметный вклад внес Ф. Ходжаев в развитие культуры Узбекистана. В области народного образования при его участии были приняты важные решения на союзном уровне. Это относится к решению Совнаркома СССР от 6 января 1925 г. об ассигновании средств наркомпросами союзных республик на ликвидацию неграмотности, к Постановлению Президиума Совета Национальностей ЦИК СССР по докладу Президиума ЦИК Узбекской ССР о всеобщем начальном обучении, ликвидации неграмотности и политехнизации школы в республике от 25 октября 1931 года. Ф. Ходжаев немало сделал для принятия в 1934 году Средазбюро ЦК ВКП (б) решения об учебниках для начальной и средней школ, а несколько раньше Средазбюро ЦК ВКП (б) приняло Постановление о высшей школе (3 декабря 1932 г.). Аргументы и факты на основе глубокого анализа сложившейся ситуации в области народного образования позволили Ф. Ходжаеву неоднократно ставить вопрос о дальнейшем внимании к нуждам школьного образования. Можно с уверенностью говорить и о том, что именно эти шаги позволили в 1936 году принять два важных

постановления партии и правительства: Постановление Совнаркома СССР от 5 марта 1936 года о школьном строительстве, Постановление от 9 апреля 1936 года о повышении заработной платы учителям и другим школьным работникам.

В первой половине 30-х годов шел интенсивный процесс развития науки в Узбекистане. И как глава правительства Ф. Ходжаев немало сделал для повышения ее роли в жизни нашего народа и для повышения ее эффективности в условиях широко развернувшейся индустриализации, которая по своей сути была невозможна без кадров, без науки, в том числе вузовской. Так 29 марта 1932 года Средазбюро ЦК ВКП (б) приняло Постановление об организации Среднеазиатского научно-исследовательского института социалистического строительства, а 22 июня того же года был принят другой документ — Постановление Средазбюро ЦК ВКП (б) об организации в Ташкенте Среднеазиатского химического научно-исследовательского института. Меньше чем через месяц принимается этим же органом другое Постановление — об организации в Ташкенте Среднеазиатского научно-исследовательского энергетического института, а в конце 1932 года Средазбюро ЦК ВКП (б) принял Постановление о высшей школе в республиках Средней Азии. Важным и этапным явилось принятое 16 июля 1934 года Постановление Совнаркома СССР о плане работ Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук, реализация которого в дальнейшем сыграла важную роль в судьбе сельского хозяйства нашей республики.

Трудно переоценить принятые при участии Ф. Ходжаева документы по национальной политике. 17 сентября 1925 года Средазбюро ЦК ВКП (б) приняло Постановление о коренизации аппарата советских учреждений и профсоюзных организаций Средней Азии, а 8—10 октября 1927 года XIV Пленум Средазбюро ЦК ВКП (б) рассмотрел вопрос об итогах проведения национальной политики в партийных организациях. Принципиальным следует считать Постановление Средазбюро ЦК ВКП (б) о мерах по улучшению положения рабочих местных национальностей, принятое 16 июля 1928 года. Однако самым значительным, на наш взгляд, документом в области национальной политики явилось принятое 23 ноября 1931 года Постановление Президиума ЦИК СССР об узбекизации государственного аппарата, вовлечении рабочих в производство и подготовке кадров в Узбекской

ССР. В этом ряду и другое Постановление Средазбюро ЦК ВКП (б) о национализации советского аппарата и культурном строительстве в республиках Средней Азии, принятое в 1933 году.

ЛИТЕРАТОР И ПУБЛИЦИСТ

В кипучей, многогранной деятельности Файзуллы Ходжаева, как и всякого истинного революционера и выдающегося политического деятеля, большое и важное место занимала агитационно-пропагандистская, литературно-публицистическая деятельность. Своей основной профессией до победы революции в Бухаре и вступления в Коммунистическую партию он считал журналистику. В анкете для делегатов XV съезда ВКП (б), заполненной 1 декабря 1927 года, на вопрос—Основная профессия до вступления в ВКП (б)—Ф. Ходжаев ответил: «Журналист».

Он действительно был журналистом, талантливым публицистом. Его первые статьи появились в печати еще до революции. Причем, в тот период он не только сотрудничал в газетах, но и был, так сказать, штатным работником редакций. В конце 1919 года по пути из Москвы в Ташкент Ф. Ходжаев задержался в Самаре, где некоторое время работал в редакции фронтовой газеты «Красная Армия». А в 1920 году он редактировал газету «Учкун» («Искра»), название и эпиграф которой («Наступит день, когда из искры возгорится пламя») свидетельствуют о постоянном, несомненном влиянии ленинской «Искры».

Газета «Учкун» издавалась в Ташкенте и тайно распространялась в Бухаре. Она выходила два раза в месяц тиражом 5 тысяч экземпляров и пользовалась большой популярностью у читателей. Почти в каждом номере газеты выступал со статьями, полными революционной страсти, Файзулла Ходжаев. В своих статьях «Пути освобождения и свободы Бухары», «Задачи дня», «Истина восторжествует», «Священный союз» и других он пропагандировал идею необходимости свержения деспотического режима в Бухаре и установления республики, которая защищала бы интересы угнетенных и эксплуатируемых, представлял собой образец подлинного народовластия.

И после победы Бухарской революции Файзулла Ходжаев не прекратил своей публицистической деятельности. Будучи главой революционно-демократического правительства БНСР, он часто выступал на страницах газет «Бухоро ахбори», «Озод Бухоро», «Известия Всебухарского ЦИКа Советов» и в других периодических изданиях. За четыре года существования республики только в местной печати было опубликовано свыше 50 его статей, речей, докладов и других материалов. Вопросы, по которым он выступал в печати, были весьма разнообразны. Это и история Бухарской революции, и создание национальных частей Красной Армии, и борьба с басмачеством, и новая финансово-налоговая политика правительства, и национальный вопрос в государственном строительстве, и состояние партийной работы, и национально-государственное размежевание Средней Азии... Только перечень заголовков занял бы не одну страницу.

В начале 1924 года в Москве вышел первый номер журнала «Бухарская жизнь», который издавался полномочным представительством БНСР при правительстве СССР. Журнал открывался статьей Файзуллы Ходжаева «Экономическое положение БНСР». В ней он обстоятельно проанализировал состояние важнейших отраслей народного хозяйства республики, показал достижения бухарского народа за три года существования народной власти и развернул программу дальнейшего хозяйственного строительства БНСР, расширения и укрепления ее связей с СССР.

Как известно, в 1924 году самой животрепещущей проблемой в жизни среднеазиатских народов была проблема национально-государственного размежевания. Одним из инициаторов практического осуществления этого важного мероприятия, направленного на расширение национального вопроса в Средней Азии, был Файзулла Ходжаев. Он разработал основные положения по созданию Узбекистана, которые были одобрены Пленумом ЦК Бухарской Компартии, в составе комиссии Средазбюро ЦК РКП (б) участвовал в разработке проекта национального размежевания Средней Азии, выступал с докладами по этому вопросу на V съезде Советов БНСР и на II сессии ЦИК Советов СССР, а также на различных собраниях и митингах трудящихся Бухары.

Ф. Ходжаев национально-государственное размежевание Средней Азии рассматривал в своих работах как необходимость исправления ошибок истории, и в первую очередь исправление искусственных, политических и административных границ между Туркестаном, Бухарой и Хорезмом, несправедливо разорвавших на части каждую из населявших их народностей. Единственно правильным путем разрешения национального вопроса в Средней Азии он считал создание национальных республик на основе выделения национальных, географических, хозяйственных, бытовых и прочих в жизни каждого из среднеазиатских народов, на основе их самоопределения. Свою первую статью о национально-государственном размежевании Средней Азии он так и назвал: «Единственно правильный путь».

Ф. Ходжаев уже в первых своих работах, посвященных национально-государственному размежеванию Средней Азии, подчеркивал, что оно будет иметь огромное историческое значение. Это значение он видел не только в том, что каждый из народов Средней Азии объединится в суверенное национальное государство и тем самым будет положен конец межнациональной розни, прежде, но и в том, что национально-государственное размежевание должно создавать условия для дальнейшего хозяйственного, политического и культурного развития всех среднеазиатских народов. Следует заметить, что идея журналиста Ф. Ходжаева о независимости, суверенитете, реализованная нашим народом в 1991 году, оказалась пророческой. Его природный ум оказался дальновидным.

К вопросам национально-государственного размежевания Средней Азии Файзулла Ходжаев возвращался в брошюрах «К 5-летию существования Узбекской ССР» (1929 г.), «Национальное размежевание Средней Азии» (1934 г.), «10 лет побед» (1935 г.), в книге «К истории революции в Бухаре» и других работах, в которых выступал как истинный интернационалист.

В сердце Файзуллы Ходжаева бухарский период жизни и деятельности оставил неизгладимые впечатления. За этот период он приобрел богатый опыт политического деятеля и публициста, накопил обширный фактический материал по истории Бухарской революции и советского строительства в БНСР. На этой основе он написал впоследствии брошюру «К

истории революции в Бухаре» (1926 г.). К сожалению, в этой брошюре Ф. Ходжаев допустил ряд существенных ошибок. Главной из них была идеализация джадидов, отождествление их с коммунистами. Недостатком брошюры было и то, что в ней речь шла, собственно не столько о самой революции, сколько о развитии джадидского движения в Бухаре, о расстановке политических сил и социальных групп общества на передовую, образцовую республику.

Работа «К истории революции в Бухаре» была подвергнута критике в журнале «Коммунистическая мысль». Поняв и признав свои ошибки, Ф. Ходжаев постарался исправить их. Он существенно переработал и дополнил эту брошюру и в 1932 году издал под названием «К истории революции в Бухаре и национального размежевания в Средней Азии». В новом издании нашло более полное и правильное отражение важнейшее историческое событие в Бухаре в начале XX века до национально-государственного размежевания Средней Азии. Пожалуй, это одна из самых интересных его книг.

Тема Бухарской революции была для Файзуллы Ходжаева настолько близкой и дорогой, что с выходом в свет второго издания книги его работа над ней не закончилась. В последние годы жизни он снова вернулся к этой работе и еще раз значительно дополнил и переработал ее. Рукопись обсуждалась в Истпарте и была рекомендована к печати, но ей не суждено было увидеть свет. Причиной тому была трагическая гибель Файзуллы Ходжаева.

Однако определяющей темой творческого наследия Ф. Ходжаева является Советский Узбекистан, в создании и развитии которого по социалистическому пути он сыграл выдающуюся роль. С тех пор, как в результате национально-государственного размежевания Средней Азии образовалась Узбекская ССР и Файзулла Ходжаев стал сначала председателем Ревкома, а потом председателем Совнаркома, все его заботы, все помыслы были связаны с Узбекистаном, с узбекским народом, который он хотел видеть процветающим и счастливым. И как государственный деятель, и как публицист он делал все для того, чтобы превратить Узбекистан в передовую, образцовую республику.

Об Узбекистане Файзулла Ходжаев написал несколько книг и брошюр, опубликовал сотни статей в периодической

печати. Он выступал на страницах газет «Правда» и «Известия», «Правда Востока» и «Узбекистанская правда», в журналах «Советское строительство» и «Власть Советов» (Москва), «Коммунистическая мысль» и «За партию» (Ташкент), и во многих других изданиях.

Поражает широта и разнообразие вопросов, поднимавшихся и освещавшихся им в печати. Разыскивая его опубликованные работы и изучая его творческое наследие, нередко делаешь для себя неожиданные открытия. Просматривая летописи газетных и журнальных статей за 20—30-е годы, мы видим его фамилию порой, казалось бы, в самых неожиданных разделах по тематике, в самых различных изданиях. Всего один пример: в газете «Водный транспорт» за март 1937 года помещено интервью Файзуллы Ходжаева о работе Амударьинского пароходства — «Важнейшая магистраль Средней Азии». И таких примеров очень много.

Поражает и другое. Даже при беглом просмотре местных газет тех лет, например, «Правда Востока», не трудно заметить, что даже фамилии многих штатных сотрудников редакций встречаются реже, чем подпись Файзуллы Ходжаева. Приходится удивляться, когда и как этот человек, занятый такой огромной и ответственной работой, успевал так много писать. Отвечая на этот вопрос, его дочь В. Ф. Ходжаева рассказывает, что он много работал ночами.

Но вернемся к самим работам Ф. Ходжаева. Рассмотрим хотя бы важнейшие из них.

Первой крупной работой Файзуллы Ходжаева об Узбекистане была брошюра «Хозяйственное положение Узбекской ССР и перспективы ее развития», которую он написал на основе двух своих докладов — на первом съезде Компартии Узбекистана (о хозяйстве Узбекской ССР) и на пленуме ЦК КП (б) (о перспективах развития хозяйства и торговли республики). В этой брошюре, изданной в 1929 году, Ф. Ходжаев обстоятельно проанализировал состояние сельского хозяйства, промышленности и торговли вновь созданной Узбекской ССР и дал наметки программы восстановления хозяйства, пришедшего в упадок за годы гражданской войны. Поскольку Узбекистан в тот период был страной аграрной, а крупной фабрично-заводской промышленности

здесь не было, залогом успешного развития республики Файзулла Ходжаев считал восстановление и развитие сельского хозяйства. А для этого он предлагал осуществить целый комплекс мероприятий, начиная от агрономических и ирригационных и кончая финансово-экономическими.

В 1927 году к 10-летию Октябрьской Социалистической революции вышла в свет брошюра Файзуллы Ходжаева «Десять лет борьбы и строительства». В ней автор показал, как развивались революционные события в Туркестане, Бухаре и Хорезме, как победила здесь социалистическая революция, а также подвел итоги десятилетней борьбы трудового народа за новую жизнь, нарисовал впечатляющую картину социалистических преобразований, происшедших как по всей Стране Советов, так и в Узбекистане.

Одной из самых интересных и содержательных работ Ф. Ходжаева была книга «Народное хозяйство Узбекистана», изданная в 1929 году, написанная на основе его речи на IV сессии ЦИК Советов СССР четвертого созыва (декабрь 1928 г.). Книга содержала богатейший фактический материал о социалистическом строительстве в Узбекистане, носила ярко выраженный полемический характер и была направлена против различного рода фальсификаторов истории. Полемизируя с Мустафой Чокаевым и Пьером Реноделем, разоблачая их измышления насчет «большевистской колонизации» Узбекистана и других Среднеазиатских республик, Файзулла Ходжаев на многочисленных примерах показал, что принесла народам Средней Азии социалистическая революция, что дает им национальная политика нового государства.

«То, что мы сделали,—писал он в названной книге,—еще недостаточно, чтобы полностью удовлетворить все растущие потребности нашей страны и ее трудовых масс, но мы можем с полной убежденностью сказать, что ни одна другая партия, ни одна другая власть не сделала бы в наших условиях больше, чем мы. Таких достижений, какие имеем мы, такого темпа роста народного хозяйства, культуры и самосознания трудящихся не наблюдается и не может наблюдаться ни в одной из капиталистических стран, где интересы собственников и национальные, и религиозные предрассудки задерживают прогресс хозяйственный и культурный. Эта

мысль соответствовала той эпохе и преувеличения были вполне естественным отражением времени, а потому здесь необходим критический взгляд на вещи.

1932 год был для Ф. Ходжаева-публициста, пожалуй, самым продуктивным. Кроме книги «К истории революции в Бухаре и национального размежевания Средней Азии», в этом году он издал две работы «Два доклада» («Контрольные цифры народного хозяйства УзССР за 1932 г. и «Очередные задачи социалистического строительства и вопросы животноводства» и «Советы на новом этапе». Более оригинальной из них, на наш взгляд, является брошюра «Советы на новом этапе», в которой речь идет о перестройке работы Советов в свете решений XVI съезда ВКП (б) и VI съезда Советов СССР. Брошюре отличают глубина и всесторонность освещения деятельности местных Советов Узбекистана, дельность и конкретность предложений по ее перестройке в соответствии с новыми задачами.

Тема следующей книги Файзуллы Ходжаева — «О важнейших задачах нашего строительства» понятна из самого ее названия: это очередные задачи по строительству социализма в Узбекистане. В книгу включены три работы — «Важнейшие задачи 1934 года», «За высокий урожай хлопка» и «За высокий урожай зерновых и подъем животноводческого хозяйства».

Последней крупной изданной работой Файзуллы Ходжаева была книга «Узбекистан на подъеме», вышедшая в свет в 1936 году. В ней речь идет о достижениях и новых задачах народного хозяйства республики в целом, а также работников отдельных отраслей хозяйства и культуры — колхозников, работников местной промышленности, кустопромкооперации, искусства, финансовых работников.

Невозможно охватить все публицистическое наследие Ф. Ходжаева. В частности, не охарактеризовав ряд брошюр, изданных в разные годы и посвященных отдельным злободневным в свое время вопросам. Перечислим хотя бы их названия: «К пятилетию существования Узбекской ССР» (1929), «К весенней посевной» (1930), «Этот год решает» (1931), «За высокий урожай хлопчатника и организационно-хозяйственное укрепление колхозов» (1933), «Национальное размежевание Средней Азии» (1934) и другие. И о чем бы

он ни писал — о земельно-водной реформе или о борьбе с басмачеством, о промышленном строительстве или о коллективизации сельского хозяйства, о ликвидации неграмотности или о хлопкоуборочной кампании — обо всем он писал с глубоким знанием дела, писал доходчиво, но не упрощенно.

Публицистика Файзуллы Ходжаева носила боевой, наступательный характер, отличалась злободневностью, деловитостью и конкретностью, а язык ее — образностью и метафоричностью.

НАСЛЕДИЕ Ф. ХОДЖАЕВА В ЗЕРКАЛЕ ЭПОХ

Историю Бухары в XX веке невозможно представить в полном объеме без глубокого изучения народной революции, совершившейся здесь в сентябре 1920 года. Здесь, как в зеркале, отразились позитивные и негативные стороны подлинной истории Бухары.

Более семи десятилетий насчитывает Советская историография Бухарской народной революции. Историческая мысль, хотя и медленно, с трудом подступалась к теме, в целом верно оценила характер происходивших в Бухаре социальных перемен. Наше время предъявляет этой историографии новые требования, выдвигает сложную задачу проникновения в самую суть процессов, доселе невиданных в тысячелетней истории Бухары.

Освещение вопросов истории революции в Бухаре началось сразу же после победоносного народного восстания. Первые шаги исследований совпали по времени с поступью самой революции и в силу тогдашних условий были отмечены небольшими статьями и брошюрами.

Особенно благоприятным оказался 1926 год, когда формирующаяся историография Бухарской революции обогатилась авторитетным свидетельством двух крупных знатоков дореволюционной действительности, активных участников освободительного движения в эмирате и строительства ново-

го общества. В Москве и Ташкенте вышли воспоминания С. Айни и Ф. Ходжаева. Эти труды меняли привычные представления о жанре мемуаристов, содержали в себе немало элементов истинно научного к описываемым событиям. И хотя затем был период, когда эти ценные работы надолго были преданы забвению и вычеркнуты из памяти народа, они на много лет вперед предвосхитили многие оценки и выводы нынешней историографии.

Он был в центре внимания всех общественно значимых событий в республике. В описанном им богатом наследии исследователь-историк находит интересные факты, ценные статистические сведения, другие данные, относящиеся к одному из сложных периодов истории Бухары и Узбекистана в целом. Историко-информационная насыщенность его трудов и сегодня является и в научном, и в практическом плане важным подспорьем для исследователей.

Документальное наследие Ф. Ходжаева состоит из опубликованных трудов и материалов, хранившихся в архивах. Ряд работ были изданы при его жизни. В 70-е годы избранные труды Ф. Ходжаева в трех томах были опубликованы на узбекском и русском языках в Ташкентском издательстве «Фан». Появление этого трехтомника (1969, 1970, 1972 гг.), явившегося результатом кропотливого труда у коллектива специалистов, стало заметным событием в общественной жизни Узбекистана. Все документальное наследие Ф. Ходжаева по видовому признаку делится на следующее: брошюры, доклады, выступления, докладные записки, заключения и рецензии, статьи. Их характеристика как в количественном, так и в качественном отношении весьма неоднозначна.

Работ, опубликованных Ф. Ходжаевым в 1925—1937 годах и тематически связанных с его должностными обязанностями, было 16. Изданы они на русском и узбекском языках. Из них 4 являются специальными тематическими разработками автора, остальные — публикациями его докладов и выступлений. Два материала представляют собой доклады, подготовленные и прочитанные Ф. Ходжаевым на официальных собраниях, а затем серьезно доработанные им и превращенные в самостоятельные публикации. И, наконец, 7 брошюр, являются просто техническим изданием докладов Ф. Ходжаева на различных съездах, сессиях УЗЦИК, конференциях, пленумах, причем среди них есть и единичные издания и как бы целые минисборники.

Одним из важнейших источников является работа Ф. Ходжаева «К истории революции в Бухаре», изданная в Ташкенте в 1926 году, а в 1932 году вышла в свет еще работа «К истории революции в Бухаре и национальное размежевание в Средней Азии». (Ф. Ходжаев. Избр. труды, т. I. Ф. Хўжаев «Бухоро революцияси тарихи», Ташкент—Самарканд, 1926; Ф. Хўжаев «Бухоро революцияси тарихи ва Ўрта Осиёда миллий уйғониш», — Ташкент, 1933, Ф. Хўжаев. Танланган асарлар, т. I). Из его работ — статей наибольший интерес представляют: Джадиды (Очерки революционного движения в Средней Азии. Сб. статей. М., 1926), О младобухарцах (Историк-марксист, М., 1926, т. I). Исторический юбилей (Сборник статей к десятилетию Бухарской и Хорезмской революций. Ташкент, 1930). В 1936 году была издана книга Ф. Ходжаева «Узбекистан на подъеме», объемом 6 печатных листов, которая фактически является минисборником его 6 выступлений за период с ноября 1935 года по март 1936 года.

Информационное наследие Ф. Ходжаева обладает высоким потенциалом. В нем нашли отражения, прежде всего, осуществлявшиеся в республике в 1925—1935 годах мероприятия. Конечно, Ф. Ходжаев был продуктом своего времени, ему, как и многим деятелям того периода, были присущи противоречия, местами логическая последовательность. Однако документальное наследие его ценно главным образом тем, что в нем мы находим и объективные сведения, порой серьезного критического характера, целые куски документированных свидетельств и грубейших ошибок, просчетов и негативных последствий, поддержки Ф. Ходжаевым здоровых явлений и элементов, которые в тех условиях звучали весьма смело. Свидетельства о трудных буднях того сложного времени в других источниках встречаются крайне редко, во многих же случаях их нет вовсе. Тем не менее для нас те объективные факты, которые мы находим в материалах из архива Ф. Ходжаева являются важным источником.

Острокритическая направленность данных в материалах Ф. Ходжаева свидетельствуют о том, как важна была для него правда жизни. Сейчас наукой установлены фактические и цифровые данные по проблемам Советов, которыми он оперировал, показывают, что как форма подлинного народовластия Советы так и не утвердились. Доклад, сделанный Ф. Хо-

джаевым 1 июня 1932 года «Советы на новом подъеме», который весьма ценен и как документ того времени был издан на двух языках. Выдвинутые в нем задачи показывают насколько злободневными были в начале 30-х годов вопросы осуществления идеи власти народа через Советы. Ф. Ходжаев определял их следующим образом: обеспечить за Советами руководство всем ходом социалистической стройки, отказаться от института уполномоченных, чтобы они не подменяли собой райисполком или сельсовет, не годится, когда, начиная от кирпичного завода и кончая банями,—все это находится в руках наших центральных наркоматов, централизация мешает работе Советов всех уровней.

Касаясь вопросов развития промышленности, Ф. Ходжаев непосредственно ставил вопрос о предоставлении самостоятельности каждой непосредственно производственной единице, о подготовке квалифицированных рабочих из коренного населения, о создании таких отраслей промышленности, которые способствовали бы расширению республики. К началу 1930 года относится лаконичная и острая информация о том, что в республике строительство велось неряшливо, плохо, дорого.

В 20—30-е годы сельское хозяйство Бухары было основной определяющей отраслью народного хозяйства (как и в Узбекистане в целом), и здесь сконцентрировано было все: противоречия, трудности и т. д. В трудах Ф. Ходжаева мы находим мысли о том, что насаждение монокультуры хлопка осуществлялось за счет вытеснения с поливных земель зерновых. Причем это делалось на основе плана. Характерно при этом, что план заготовки хлопка в республике впервые был выполнен лишь в 1935 году. Если в июне 1926 года Ф. Ходжаев предлагал соблюдать «правильный севооборот», то в январе 1935 года он указывал, что площадь хлопка в целом ряде районов доведена до состояния монокультуры. В трудах Ф. Ходжаева содержатся прозорливые положения не только по экономике, но и культуре, включая школьное дело, библиотеки, педагогические кадры и т. д.

Вплоть до 50-х годов мало кто отваживался бороться за изучение истории джадидского движения в Бухаре, предпосылки создания единого антимонархического фронта в хан-

стве, победы и укрепления новой революционной власти. Официального запрета на эти темы не было, но была боязнь ошибиться «роковым образом», была робость научной мысли, предвзятость, нежелание вдаваться в глубокое изучение сложных явлений.

В работах узбекских обществоведов имя и дела Ф. Ходжаева оценивались по-разному в различные периоды Советской власти в Узбекистане. Однако в любом случае речь может идти не столько о давлении коммунистической идеологии и диктата центра, сколько просто о беспринципности отдельных авторов, их приспособленчества. Сегодня это понимают все и воспринимают как очевидную истину, но парадоксы, к сожалению, были весьма значительные.

Осенью 1962 года на прилавках книжных магазинов появилась объемом более 700 страниц книга Р. Х. Абдушукурова «Октябрьская революция, расцвет узбекской социалистической нации и сближение ее с нациями СССР». Здесь читатель не прочтает ни одного доброго слова о Ф. Ходжаеве, автор упражнялся в другом. Вот что он пишет, подытоживая результаты трехлетней работы Ф. Ходжаева на руководящих постах в БНСР. В одном месте Р. Х. Абдушукуров пишет так: «Группа Ф. Ходжаева в теперешнем своем составе неспособна управлять государством, не оправдала надежд и тех жертв, которые принесены были для поддержания ее... Группа Ф. Ходжаева оторвалась от широких масс и общественных организаций, замкнулась в себе и, привыкнув к постоянной, безоговорочной, вооруженной защите, стала терять чувство ответственности и разлагаться». В другом месте мы читаем: «Группа Ф. Ходжаева продолжала и усиливала расхищение государственного имущества и творила всевозможные злоупотребления в республике. Этот произвол и злоупотребления приняли стихийный характер, охватив как центральный аппарат, так и его местные органы». Этот же автор договорился и до такого: «В течение трехлетнего периода пребывания у власти Ф. Ходжаева и его группы проводилась политика дискредитации ответственных советских работников. Преследовались те, кто не принадлежал к этой группе и не разделял их взглядов. Присланные на работу в Бухару не допускались в хозяйственные, контрольные органы, особенно в Госбанк, Госторг и Госохрану. Здесь мы имеем дело

не только с антиправдой, но и искусным эклектическим приемом автора к извращению архивных и других документов.

Но так думали и писали не все. Так в статье доктора исторических наук М. Вахабова и кандидата исторических наук В. Устинова «Верно служил народу», опубликованной в правительственной газете «Известия» через два года после упомянутой книги Р. Х. Абдушукурова, мы читаем: «За четыре года существования Бухарской Народной Советской Республики Файзулла Ходжаев... стал опытным, разносторонним советским государственным деятелем. С его именем связано практическое осуществление принципа Коммунистической партии о праве народов на самоопределение. Он принимал деятельное участие в проведении национального размежевания Средней Азии и образования Узбекской, Туркменской, Таджикской и Киргизской Советских Социалистических Республик. И далее: в 1925 году Ф. Ходжаев возглавил правительство Узбекской ССР. Большую роль сыграл он в борьбе трудящихся Узбекистана за индустриализацию республики, коллективизацию сельского хозяйства, и на этой основе в завоевании хлопковой независимости СССР». Статья заканчивается достойным выводом: «Большие заслуги видного революционного деятеля, советского руководителя Файзуллы Ходжаева навсегда сохранятся в памяти советского народа». Примечательно, что материал был опубликован под рубрикой «Борцы за великое дело».

И это справедливо. Вот почему 28 февраля 1967 года Центральный Комитет Компартии Узбекистана и Совет Министров УзССР приняли Постановление «Об увековечивании памяти Ф. Ходжаева, выдающегося государственного деятеля, первого Председателя Совета Народных Комиссаров Узбекской ССР». В вышедшем в свет в этом году капитальном исследовании «История Коммунистической организации Средней Азии» объемом почти в 800 страниц фигура Ф. Ходжаева оценена по достоинству. И все-таки было явно недостаточно публикаций, посвященных 80-летию и 90-летию со дня рождения Ф. Ходжаева, ощущалась в научных кругах какая-то несообразность или даже боязливость.

Это подтверждается многими исследованиями наших ученых, историков прежде всего. Так, в 1982 году вышла в свет монография Р. Я. Раджаповой «Идеологическая работа Ком-

партии Узбекистана в период строительства социализма». Хронологические рамки исследования охватывают 1925 — 1937 годы, т. е. именно тот период, когда Файзулла Ходжаев возглавлял правительство Узбекистана. Более чем странно, но в монографии объемом более чем 230 страниц не нашлось места даже для упоминания имени Ф. Ходжаева, не говоря уже о ссылках на его работы, а ведь между тем глава правительства занимался не только государственной и политической, а также и идеологической работой, но и являлся автором свыше 200 научных статей, брошюр, монографий. Р. Я. Раджапова ссылается на опубликованные работы А. Икрамова 34 раза и примерно столько же упоминает его имя в связи с архивными источниками, а про Ф. Ходжаева «забыла», даже не приведя его фамилию, хотя бы раз в рамках элементарного перечисления, хотя поводов для этого было более чем достаточно. Странной оказалась, на наш взгляд, и позиция ответственного редактора книги, члена-корреспондента Академии наук республики Х. Т. Турсунова, также «не заметившего» фигуру Ф. Ходжаева. И таких примеров политической «настороженности» было немало.

Волюнтаризм и недооценка личности Ф. Ходжаева проявились и в другом. Например, в Энциклопедическом словаре, в двух томах, изданных «Советской энциклопедией» в Москве в 1963 году, мы не найдем фамилии Ф. Ходжаева. И уж совсем непонятно, как могло случиться, что в энциклопедию «Ташкент», изданной в столице Узбекистана в 1984 году Ф. Ходжаеву уделяется внимания меньше, чем скажем, биохимику Я. Х. Туракулову, режиссеру и актеру Р. Хамраеву, певцу и музыканту Ю. Раджаби, русскому революционеру Г. А. Лопатину, литературоведу и философу В. Ю. Захидову, цирковым артистам Зариповым, композитору М. Ашрафи и т. д. Думается, такой подход неправилен и противоречит вкладу Ф. Ходжаева в историю нашей страны. В этой же энциклопедии авторы даже не упомянули, что Ф. Ходжаев был необоснованно репрессирован и был реабилитирован посмертно, а ведь это более чем существенный штрих в его биографии. К нашему стыду, в энциклопедических словарях, изданных в Москве, этот факт упоминается.

Ф. ХОДЖАЕВ И ДРУГИЕ В ПАМЯТИ НАРОДА

Установление Советской власти в Бухаре в сентябре 1920 года означало, что Бухара сделала выбор в пользу социалистического пути развития. Этот путь многое дал бухарскому народу, многие стороны его жизни изменились к лучшему. Непокколебимая сила социализма глубоко запала в наши души, многое мы стали воспринимать на веру, теряя самостоятельность мышления, утратив демократизм поведения. Это была система жесткая и тоталитарная.

Социализм имел в плоскости нашего развития и разрушительные тенденции, антидемократические по своей сущности. Режим единоличной и неограниченной власти, отсутствие настоящей заботы о народе, о простом человеке, соглашательская политика местного руководства порой приводила к преступлениям, последствия которых народ испытывает еще и сегодня.

Беззаконие и массовые репрессии за годы социалистического развития коснулись и Бухары. Дословный перевод слова «репрессия» с позднелатинского языка означает «подавление». Сталинские репрессии 30-х годов, а затем в скрытой форме репрессии практически на всех этапах в последующем означали карательные меры, наказание, расстрелы в основном заслуженных, честных, безвинных людей. Уходили из жизни умные люди, страдали их семьи, нация теряла прежде всего талантливых и деловых руководителей. Возможно, у некоторых из репрессированных и были ошибки с учетом сложного времени, но в любом случае понятия «социализм» и «физическая расправа» несовместимы. Мы должны знать это, помнить это. Восстановление исторической и социальной справедливости, юридическая и моральная реабилитация жертв незаконных репрессий — наш политический и нравственный долг. Кто они, репрессированные люди из Бухары, какова их судьба?

Видный младобухарец, уроженец Бухары Муинжон Аминов (родился в 1890 г.) стоял у истоков создания группы младобухарцев-коммунистов. Впоследствии ушел доброволь-

цем в Красную Армию. Занимал должность заместителя председателя Президиума Всебухарского ЦИКа Советов, а затем, вплоть до августа 1922 года был председателем Президиума этого органа. До июня 1923 года был председателем Совета Труда и Оборона БНСР, после чего его вывели из руководящих органов за финансовые нарушения. Был репрессирован в конце 30-годов. Тогда же был репрессирован и другой лидер младобухарского движения Мукамил Бурханов. Учился в Турции, один из основателей общества «Воспитание детей». В 1918 году эмигрировал в Ташкент, примкнул к младобухарцам-коммунистам. Занимал посты начальника милиции, назира просвещения, был полпредом Бухары в Москве.

В 1938 году был репрессирован Атаходжа Пулатходжаев (1894—1938 гг.). Окончил Стамбульский вуз. Младобухарец, принял русское подданство. В апреле 1917 года был подвергнут тюремному заключению, но вскоре освобожден. Примыкал к левым эсерам. Работал Председателем Ревкома Керкинского вилоята, был полпредом Бухары в Москве. Но в 1923 году был снят со всех постов за злоупотребления служебным положением. Впоследствии находился на ответственной работе в Самаркандской области.

В конце 30-х годов были репрессированы: Ахмаджон Хамди (родился в 1875 г.) — младобухарец-коммунист, первый председатель Ревкома БНСР, назир социального обеспечения, полпред Бухары в Москве, Председатель ЦК Бухарской Компартии Наджаб Хусаннов, примыкавший к «левым»; реабилитированный посмертно видный деятель младобухарцев Абдурахим Юсуфзода, занимавший ответственные посты в БНСР и другие.

Обращает на себя внимание какая-то закономерность в судьбе этих людей: все они работали в руководящих органах БНСР, были полномочными представителями Бухары в Москве, имели отношение к младобухарцам и коммунистам, т. е. отражали сложное время быстротекущих событий в Бухаре после революции.

Нам дорога революционная и государственная деятельность Абдукадыра Мухитдинова, так много сделавшего для развития Бухары в сложные годы.

Абдукадыр Мухитдинов родился в 1892 году в Бухаре. Его отец Мирза Мухитдин Мансуров был в свое время одним из крупнейших бухарских торговцев. Последнее, однако, не помешало ему поддержать создание новометодных школ, выступать с прогрессивными в условиях Бухарского эмирата идеями. После неудачи известного «колосовского похода» М. Мансуров, успевший к тому времени бежать в Краснодарск, был заочно приговорен эмирскими властями к смертной казни. А после победы народной революции он занимал посты члена Президиума Всебухарского ЦИКа Советов, назиря торговли и промышленности, затем — полномочного представителя правительства БНСР в Москве.

Как полпред БНСР в Москве М. Мансуров подписывает «Союзный договор между РСФСР и БНСР» от 4 марта 1921 года. Известно также, что В. В. Куйбышев называл его «наиболее умным государственным деятелем, противопоставляющим определенный план и систему общему хаосу и беспорядку». По стопам М. Мансурова пошел и его сын. Как просветитель и критик общественных недостатков, Абдукадыр впервые проявил себя в цикле статей, опубликованных в 1910 году оренбургской газетой «Вакт» (к этому времени Мухитдинов имел духовное образование и продолжал обучение в одном из учебных заведений Стамбула). По воспоминаниям С. Айни, статьи в «Вакт» способствовали объединению бухарской молодежи и возбуждению общественного мнения».

В марте 1917 года А. Мухитдинов избирается одним из руководителей организации младобухарцев, в рядах которой состоял с 1916 года. Как и его отец, А. Мухитдинов вынужден был бежать из эмирата весной 1918 года (имущество Мансуровых было тогда конфисковано). Ряд исследований полагает, что именно к этому времени Абдукадыр рвет с конституционным монархизмом младобухарцев.

Что привело А. Мухитдинова на революционные позиции? Первое — его частые поездки по коммерческим делам отца в Россию, сравнение увиденного там с социальным архаизмом своей страны, понимание необходимости сломать существующий общественный строй ради достижения прогресса. Второе — сама судьба семейства Мансуровых, на которых, несмотря на их несогласие с «колосовским походом», наем-

ные убийцы организовали покушение даже за пределами эмирата. Бросив торговые дела, А. Мухитдинов с головой ушел в революцию, и в конце концов встал в ряды первых бухарских коммунистов местной национальности.

Работа А. Мухитдинова в Центральном бюро была сопряжена с постоянными командировками, что, вероятно, и позволило ему активно участвовать в созданной в апреле и окончательно оформившейся в сентябре 1918 года «партии младобухарцев».

После победы народной революции Абдукадыр Мухитдинов становится первым народным назиром земледелия в правительстве Файзуллы Ходжаева, в сущности это был ключевой пост в политической системе молодой республики, если иметь в виду исключительно аграрный характер экономики Бухары, но уже 14 сентября 1920 года А. Мухитдинова избирают председателем высшего законодательного и контролирующего органа БНСР и Центрального Революционного Комитета — наглядное свидетельство признания как его заслуг в подготовке революционного переворота, так и его идейно-организаторских способностей.

18—21 сентября 1921 года в Бухаре проходил Всебухарский курултай Советов. На нем с докладом о проекте Конституции БНСР выступил А. Мухитдинов. После курултая должность предревкома была упразднена.

В сентябре 1921 года А. Мухитдинов был назначен на другой ключевой пост — назира торговли и промышленности республики. На посту назира торговли и промышленности А. Мухитдинов проделал большую работу. Среди основных направлений его деятельности были: укрепление экономических связей БНСР и РСФСР; реализация экономической политики в республике; всяческая помощь дехканству и жителям отсталых окраинных районов. А. Мухитдинову принадлежит заслуга в подготовке, подписании и реализации «Экономического соглашения между РСФСР и БНСР».

Говоря о деятельности А. Мухитдинова на всех руководящих постах в БНСР, бухарский философ Б. Х. Эргашев отмечает следующее: в решении целого ряда вопросов (о форме собственности, о роли частного предпринимательства, об участии членов правительства в деятельности акционерных

предприятий, о роли религии в жизни общества, о «туркменском» вопросе, о регламентации государства и церкви, семейно-бытовых отношений, о контроле над сферой идеологии, о роли находившихся в БНСР частей Красной Армии, об отношении с Афганистаном и т. д.) позиция А. Мухитдинова резко расходилась с позицией большинства партийно-государственного руководства республики (Н. Хусаннов, Ф. Ходжаев и др.). Однако это не давало и не дает оснований обвинять А. Мухитдинова в «контрреволюционном уклоне», а напротив, заставляет нас сегодня шире взглянуть на умонастроения масс и социально-экономическую обстановку тех лет.

15 января 1929 г. Президиум ЦИКа Советов автономной республики постановил освободить от должности Председателя СНК, согласно личному заявлению Мирзы Абдукадыра Мухитдинова. Касаясь мотивов такого решения, можно предположить, что А. Мухитдинов был вынужден уйти со своего поста в связи с наметившейся в стране обстановкой подозрительности к выходцам из богатых семей. И, наконец, одной из причин его ухода могло стать несогласие А. Мухитдинова с проводившейся в республике национальной политикой. Эти выводы отчасти подтверждаются материалами пресловутого «процесса над антисоветским правотроцкистским блоком», где в качестве человека «английской ориентации» фигурирует имя давно уже скончавшегося к тому времени А. Мухитдинова.

Вполне возможно и то, что А. Мухитдинов навлек на себя беду выступлением против низких заготовительных цен на сельхозпродукцию, чрезвычайных мер по отношению к середнякам, высказыванием за необходимые предпосылки для организации коллективного землепользования — призывами, квалифицировавшимся тогда как «оппозиционные бухаринско-рыковские». Погиб А. Мухитдинов в 1934 году.

Задумываясь над тем, почему на начальном этапе утверждения сталинского единовластия потребовалось физически уничтожить такое большое количество честных коммунистов, приходишь только к одному выводу: эти люди в силу своей революционной закалки и принципиальности мешали диктатору. Вот почему, прибегая к самым подлым приемам, исполнители воли Сталина — Ягода, Ежов, Берия, Абакумов —

в полном смысле слова стали палачами партии. Их руками, их подлым умыслом уничтожены те, кто олицетворял своей жизнью и делами ум, честь и совесть эпохи. В ряду имен, изъятых из истории революции по воле Сталина, не только имена деятелей Центра — А. И. Рыкова, И. Бухарина, полководцев Красной Армии, рожденных революцией — М. Тухачевского, В. К. Блюхера, там же мы видим фамилии замечательных революционеров с некогда отсталых окраин России — А. Икрамова, Лекобы и многих других.

В числе безвинных жертв сталинского террора против революционных кадров партии и государства был славный сын узбекского народа, один из руководителей борьбы за Советскую власть в Средней Азии, Файзулла Ходжаев — человек, ставший волей коммунистов и угнетенных масс Председателем Совета Народных Назиров Бухарской Народной Советской Республики, а затем первым Председателем Совета Народных Комиссаров Узбекской ССР.

Зловещую роль в судьбе Ф. Ходжаева сыграл Сталин. О взаимоотношениях тирана и жертвы четко поведал бухарский ученый Б. Эргашев в интервью «Бухарским известиям» 18 марта 1993 года на основании глубокого изучения солидного массива архивных документов. На Родине нашего героя не так часто ученые раскрывают детали его биографии.

Сталин впервые встретился с Ходжаевым в конце 1918 года, когда группа младобухарцев приехала в Москву на целый год. Сталин поздравил Ходжаева весной 1919 года, когда тот выступил со статьей в газете «Жизнь национальностей». Последующее политическое возвышение Ходжаева происходило без решающего участия Сталина.

Динамика и характер взаимоотношений между Сталиным и Ходжаевым объясняется природным неприятием первого успехов кого бы ни было. Сталин присматривался, примирялся, выжидал. Это и была его зловещая тактика. И здесь исключений не было. Сталина вовсе не волновали преобразования в Бухаре. Больше всего его интересовали лица.

Ходжаев возглавил правительство Бухарской республики всего в 24 года и, естественно, вынужден был окружить себя родственниками. Отсюда были и различные злоупотребления чиновников. Сталин считал, что в правительстве во-

обще не должно быть бухарцев. Он предлагал вместо Ходжаева его однофамильца, самаркандца Махсума Ходжаева, начальника особого отдела при Ревкоме Бухарской республики, но у Махсума Ходжаева не «выдержали нервы». 25 августа 1921 года он попытался совершить переворот, а после его разгрома бежал в Ташкент.

Сталин смог активно влиять на бухарские дела только с февраля 1922 года, когда Бухарская Компартия волилась в Российскую. В апреле того же года он принимает у себя противника Файзуллы Ходжаева, Аббаса Алиева, говорит о «буржуазном составе правительства Ходжаева», требует чистки. Сталин слушает, но предпринять пока ничего не может: карьера самого Алиева висела на волоске, многие его не любили.

Первый серьезный конфликт между ними относится к июню 1923 года. Сталин к этому времени был уже генеральным секретарем ЦК. Он проводит в Москве совещание, где между прочим, говорит: «Есть ли в правительстве Ходжаева простые люди? Нет ни одного. Здесь есть три торговца, мулла, сын богатого купца, два интеллигента и ни одного дехканина!» Ходжаев берет слово и пытается возразить. Это приводит Сталина в ярость.

Вместе с тем Сталин понимал, что расправиться с Ходжаевым сразу и одним махом — дело в тех условиях безнадежное из-за авторитета и влияния Ф. Ходжаева. Сталин провел «чистку» правительства Ходжаева. После того совещания практически все министры были освобождены от должности. Самого премьер-министра заменить было невозможно, ибо ему не было пока никакой замены.

Ходжаева ценил пока еще живой Ленин. На одном из собраний в узком кругу он так и сказал однажды: «Файзулла открыл нам ворота на Восток», подразумевая роль Ходжаева в смещении эмира. Кроме того, многие в Политбюро знали, какую роль сыграло в «проведении мировой революции» украденное большевиками эмирское золото. Таким образом, Сталин многим бы рискнул, убрав с поста Ходжаева.

Существовала еще одна причина. Сталин пока еще не контролировал полностью в СССР. В Москве было несколько крупных «центров влияния» (Рыков, Бухарин, Куйбышев

и др.). Ходжаева поддерживали в Президиуме ВЦИК, правительстве и даже Коминтерне.

Сталин по-своему воспринимал независимость Бухары, делал это в силу своего слабого теоретического образования. Но относился к этому с хитрецей, с коварством, на какое способен политический деятель. Своим коллегам он откровенно говорил: «Независимость — это «игра», которую некоторые восприняли серьезно», признавая слова о независимости за чистую монету, требуя проведения в жизнь своих конституций».

Ходжаев хотя и принимал в числе двенадцати других высших лиц участие в создании СССР, включение в него Бухары категорически отрицал. Так продолжалось до февраля 1924 года. То есть и в этом вопросе Ходжаев и Сталин не сходились.

Политические, организаторские способности, знания в области экономики стали основанием его назначения главой правительства Узбекистана.

Тут имело значение представительство областей в руководстве новой республики. Ходжаев представлял Зерафшанский регион. Повторимся, что замены Ходжаеву не было: стаж работы, опыт экономиста, сложившиеся контакты с Москвой. Кстати, Ходжаеву было нелегко, у него было много врагов. Дважды, в 1925 и 1927 годах, он обращался к Сталину с просьбой освободить его, но генсек не решался сделать это.

С 1925 года встречи Сталина и Ходжаева были редкими и условными в силу сложившихся обстоятельств. Появилась между ЦК ВКП (б) и ЦК Компартии Узбекистана дистанция — Ходжаев был вынужден соблюдать эту дистанцию. Тем не менее премьер-министр до 1937 года был в Москве около 30 раз. Ходжаев видел Сталина на заседаниях ВЦСК и съездах партии.

11 июля 1929 года Ходжаев участвует на заседании Политбюро ЦК, где обсуждалась сдача государству хлеба. Сталин поставил перед Ходжаевым вопрос о пересмотре плана в сторону повышения. Через пять дней сталинские цифры утвердил Совнарком СССР. Ходжаев вернулся в Ташкент в плохом настроении — план был республике не под силу.

Сталин невзлюбил Ходжаева в силу его откровенно деловых контактов с теми, кого Сталин прочно считал своими врагами на посту генсека.

Ходжаев поддерживал тесные контакты с врагами Сталина, причем зная, что дни их уже сочтены. Так в 1930 году он долго беседует с Рыковым. В 1934 году он принимает у себя Антипова, зампредсовнаркома СССР. В 1936 году он дважды встречается с Бухариным, редактором газеты «Известия». На всех беседах речь шла о самоуправстве Сталина. Самое интересное, что гонимый Бухарин провел свои последние дни на воле именно в Узбекистане — если бы не его друг Ходжаев, он не смог бы вылететь с аэродрома в Москву на пленум ЦК.

Аресты Рыкова, Бухарина, Антипова состоялись в марте 1937 года. Ходжаев таким образом лишился поддержки в Москве. Этим решили воспользоваться его недруги. На прошедшем в июне 1937 года VI съезде Компартии Узбекистана несколько ораторов (Исраилов, Артыков, Балтаев и др.) неожиданно обрушились на Ходжаева с обвинениями в «национализме». Затем его забаллотировали при выборах в ЦК, и, значит, он автоматически лишился и своего основного поста. 21 июня премьер-министр ставит последнюю подпись на правительственном документе и вечером выезжает в Москву. Здесь он останавливается в гостинице «Националь» как частное лицо. Канцелярия Сталина получает письмо с просьбой Ходжаева о встрече. Генсек в беседе отказал.

«Допрос» бухаринцев вывел палачей на Ходжаева. Ходжаева там же, в Москве, арестовывают и перемещают в Лефортовскую тюрьму. Одна из тюремных врачей вспоминала, что показания здесь получали так: допрашивали до 18 часов в сутки, пытали лишением сна, душили, били по спине. Палачами бухаринцев, в том числе и Ходжаева, были: Ежов, Фриновский, Агранов, Николаев, Дмитриев, Церпенко, Ушаков, Чистов, Пассов, Котан, Герзон, Глебов и другие.

Кто-то из знаменитых иностранцев, кажется, Поль Робсон, не зная об аресте Ходжаева, попросил Сталина о встрече с ним. Деваться было некуда, и палачи встречу «устроили». Поля Робсона привели в ресторан, где за столом сидел... заgrimированный под Ходжаева агент КГБ.

Процесс начался 2 марта 1938 года. Вход в Октябрьский зал Дома Союзов был по пропускам, только для избранных. На суд пригласили артистов, музыкантов, сталеваров, доярок — чтобы придать ему вид народного. Формально Сталин здесь не присутствовал, но как-то случайно луч «юпитера» в чьих-то неумелых руках высветил лицо Сталина за стеклом темного окошка на антресолях зала. Тиран пришел посмотреть на жертвы.

Приговор огласили 13 марта, в воскресный день. Председатель Ульрих зачитал бумагу с именами 18 из 21 подсудимого и четко произнес: «К расстрелу». ... Ходжаева расстреляли 15 марта, во вторник.

В последней речи Ходжаева на суде есть такие слова:

«Я никогда не был ни провокатором, ни шпионом, ни убийцей». Эти слова Сталин считал пустым звуком. Он не был способен их воспринимать как здравомыслящая личность. Он свое дело сделал — угробил талантливую личность. Он даже хвастал этим позже, когда стал оценивать свой вклад в борьбу за «идеалы партии».

В 1938 году в своем «Кратком курсе истории ВКП (б)», ставшим еще и учебником, Сталин напишет, что еще в июне 1923 года он якобы разоблачил группу узбекских националистов во главе с Файзуллой Ходжаевым. Это ложь и клевета. Теперь мы знаем, что единственной виной Ходжаева тогда было то, что он посмел возражать своему будущему убийце.

Одним из близких родственников Файзуллы Ходжаева был его дядя — Усман Ходжа Пулатходжаев, занимавший в правительстве Файзуллы Ходжаева пост народного назира финансов. Не вызывает сомнений, что такой пост мог занять человек, немало сделавший для утверждения новой власти. Так оно и было в действительности.

Усман Ходжа Пулатходжаев (1878—1968) (его называли также Усманходжой, Усманом Ходжаевичем, Усманом Ходжа оглы, Ходжа оглы Усманбием, Усманходжой Пулатходжаевым) родился в Оше. Его отец, представитель чрезвычайно почитаемого рода «ходжей», был уроженцем Бухары, некоторое время жил в Оше и женился на жительнице этого города Фатиме. А когда Усману исполнилось семь лет, его родители переехали в Бухару. Здесь он учился в традиционной школе старого уклада, в медресе.

С этого и начался его тернистый путь — путь борца и демократа. Приблизительно в 1910 году он поехал учиться в Турцию, в Стамбул, где, впрочем, училось около 30 бухарцев. Турция в то время была, с одной стороны, наиболее цивилизованной и демократической страной, с другой стороны, здесь высоко ценили мусульманские традиции и обычаи. С этой точки зрения все шло своим объяснимым путем. После приезда в Бухару он организует в 1913 году новометодную школу. Первая мировая война внесла свои коррективы. Школа была закрыта, а за ним началась известная слежка, и если учесть, что он учился в Турции, которая была в состоянии войны с Россией, то все становится понятным. А после февральской революции Усман Ходжа был среди тех, кто добился от эмира реформ. Он стал младобухарцем и при его участии Саид Алимхан все-таки провел реформы (конституционность, либерализация общественной жизни). Но манифест эмира был отменен, народ обманут, а Усман Ходжа вынужден был эмигрировать в Ташкент. Здесь была создана новая младобухарская организация, и он возглавлял самую радикальную группу. После самоликвидации этой группы он перешел в ряды большевиков.

И вот человек, за спиной которого столько перипетий, занимал пост заведующего орготделом ЦК Бухарской Компартии. В августе 1921 года он становится председателем ВЦИК Бухарской республики. Можно сказать, стал первым Бухарским Президентом. Но в конце того же года он покидает родину, работает в Афганистане, Турции, Польше. Этот шаг стал роковым в судьбе Файзуллы Ходжаева, так как уже в июле 1937 года на VII съезде Компартии Узбекистана ему стали недоверять, подозревать в связях с дядей. Съезд забаллотировал Ф. Ходжаева, что и явилось основой его последующего ареста.

Достоинством своего деда оказался внук Ф. Ходжаева — врач-уролог Рудольф Викторович Бархет. Он родился спустя два года после казни деда на далеком сибирском полуострове, где находилась в ссылке семья Файзуллы Ходжаева. Это была единственная узбекская семья на полуострове, как пишет в своем историческом романе «Я хочу жить» одаренный бухарский писатель Нусратилло Наимов. Здесь были мать и дочь Ходжаева Вилоят, которая познакомилась с таким же политическим ссыльным Виктором Бархетом, который

был родом из поволжских немцев. Вскоре они поженились. Так внук Файзуллы Ходжаева стал немцем по национальности.

Вот как вспоминал о тех страшных событиях внук Файзуллы Ходжаева Рудольф Викторович Бархет на встрече в честь 100-летия Ф. Ходжаева в школе, носящей имя его деда, Кызылтепинского района 7 июня 1996 г.

«Судьбе было угодно, что мне пришлось родиться в этой семье, семье очень известной, очень заслуженной и очень трагичной. Долгое время мне ничего не было известно о моих корнях — ни по линии матери, ни по линии отца. Меня просто оберегали от этой страшной информации. Потому что до 1965 г. статья 58-я не была снята ни с моей матери, ни с Файзуллы Ходжаева. Раньше в анкетах четко спрашивалось о родителях, в том числе и был вопрос: «Не судимы ли родители?—А, если судимы,—то по какой статье». И если бы я знал, хоть что-то, я обязан был это указать. Но тогда уже мне не видать поступления в вуз. А поступал я в институт в 1958 году, всего через 5 лет после смерти Сталина.

Моей матери, Вилоят Файзуллаевне, пришлось очень много работать. В общем, вести жизнь лишенца. Она часто говорила слова из романа В. Гюго: «ОТВЕРЖЕННЫЙ НЕ РОЩЕТ». Вот и ощущала себя до 1965 года отверженной.

Вероятно, годы, проведенные с отцом, сформировали незаурядный и волевой характер моей матери. Она много читала, имела довольно широкий кругозор. В 1966 году мама окончательно переехала в Узбекистан. Ей была предоставлена работа в Институте Философии и Права. Помогли ей Ш. Р. Рашидов, И. М. Муминов. Мама посвятила свою энергию и несколько лет жизни изданию работ своего отца. Так появился 3-х томник произведений Файзуллы Ходжаева. Работала в архивах Бухары, Ташкента, Самарканда, Москвы, Подольска. Но не имела доступа в архивы КГБ.

В честь 70-летия Бухарской революции в 90-м году Бухарскому пединституту вернули имя Ф. Ходжаева. К сожалению, мамы уже три года как не было в живых. Но распался СССР, кончился этот страшный строй, который уничтожал своих лучших граждан.

Наступил 91-й год. Узбекистан стал суверенным государством. Вероятно, прав был Платно, что самым устойчивым в мире является ИДЕЯ. Идеи Ф. Ходжаева до сих пор живы. Они актуальны. Наша республика благодаря Президенту И. А. Каримову становится полноправным членом мирового сообщества. Кончилось колониальное положение, кончилось даже слово «НАЦМЕН».

Спасибо этому времени, спасибо историкам, вернувшим имя Ф. Ходжаева народу, спасибо журналистам, писавшим об этом удивительном человеке, спасибо нашему Президенту за его политику, за его целеустремленность. Спасибо от имени всей нашей семьи — уже внуков и правнуков».

После начала Великой Отечественной войны их, как членов семьи «врага народа», переселили еще дальше вглубь сибирского леса. Родители Рудольфа своим трудом добывали пропитание. А бабушка приглядывала за внуком и без конца курила свой чилим (калья). Она была дочкой богатого бухарского ростовщика и с юности не была приучена к труду. Единственное, что она умела — это заниматься вышивкой, как и все женщины из богатого рода. Поэтому родителям Рудольфа приходилось нелегко, туго, чтобы в столь суровое время накормить досыта ссыльную семью.

Роковой фигурой в семье Ходжаевых был Сталин. В день смерти диктатора бабушка Рудольфа, услышав об этом из официального сообщения, поперхнулась дымом своего чилима, четко, отрывисто и резко сказала, оправившись от кашля: «Наконец-то мне довелось услышать о смерти этого пса». И ее можно было понять. Но вскоре она скончалась. После масштабной и справедливой критики культа личности, после знаменитого XX съезда КПСС, семья Ходжаевых переселилась жить в поселок Рыбачье, что находится в Киргизии. Однако случилось так, что жизненный путь родителей Рудольфа привел их к разводу. Мать вышла вторично замуж. Вскоре после этого семья переехала жить в Москву. В

1973 году семья переехала жить в Ташкент, а Рудольф стал работать врачом в одной из столичных лечебниц. Вскоре умерла и мать Рудольфа. Хочется добавить, что до окончания знаменитого судебного процесса над «правотроцкистским блоком» в марте 1938 года все члены семьи Ф. Ходжаева содержались в ташкентской тюрьме. После приговора Военной коллегии Верховного суда СССР в камере умерла прабабушка Рудольфа, мать Файзуллы Ходжаева — Райхонбону.

Файзулла Ходжаев ушел из жизни в расцвете своих творческих сил. Но он успел многое сделать для людей и многому их научил в борьбе за счастливое будущее. В год столетия со дня рождения мы это ощущаем с наибольшей верой в наше будущее, светлое будущее. В честь Ф. Ходжаева в независимом Узбекистане названы районы, улицы, библиотеки, школы, парки культуры. Все это есть и на его родине—в Бухаре. Но здесь еще и действует прекрасный дом-музей нашего земляка. С чувством гордости юбилей Ф. Ходжаева отмечается далеко за пределами нашей страны. Восток благодарен ему за его жизнь и дела во имя прогресса и счастья людей.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Начало пути	9
Во главе правительства БНСР	16
Первый Председатель правительства Узбекистана	24
Литератор и публицист	35
Наследие Ф. Ходжаева в зеркале эпох	42
Файзулла Ходжаев и другие в памяти народа	49

Дорогие читатели!

Авторы выражают благодарность за понимание и экономическую поддержку в издании данной работы главному редактору Навоийской областной газеты «Умид» Шухрату Хакимовичу Батыралиеву.

Сдано в набор 04.06.96 г. Подписано в печать 4.06.96 г.
Бумага писчая. Формат бумаги 60X84/16. Условных печатных листов 3,49, тираж 500 экз. Заказ № 1352. Отпечатано в типографии ИГМК. Набирала А. В. Хрюмкина. Верстала Г. Н. Худайкулова. Печатала Г. И. Литвиненко. Переплетала бригада Л. В. Черникеевой. Корректор Г. С. Фахриддинова. Начальник типографии Н. Г. Мигурская.

